

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА

ВЛАДИМИР СУХИНИН
СТУДЕНТ НА
АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ

Annotation

Майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон быстро вжился в новую для себя среду. Стал студентом Академии магии. Обзавелся вассалами из своих же сокурсников и большим количеством врагов. И вроде бы все хорошо, но, работая полевым агентом, он оказался вовлечен в противостояние межгалактической мафии и спецслужб Объединенных Миров...

Владимир Сухинин

Студент на агентурной работе

© Сухинин В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

*Верхний мир Творец отдал Року,
И он стал отцом всех орков.
Нижний мир он отдал Кураме,
И он стал отцом всех демонов...*

Поучения старого шамана

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

В камере было всегда темно, свет включали только для приема пищи, а потом опять наступала тьма. Заключенная уже свыклась с ней. Ее не тревожили, не вызывали на допрос, казалось, ее забыли в этих четырех стенах навсегда. Она не знала, какой теперь час и какое время суток. Бездушный автомат выдавал скудную порцию пищи и забирал пустую упаковку от брикетов.

Время в ожидании перемен тянулось неимоверно долго, и по большей части она лежала, свернувшись на кровати. Ей было жалко себя, а еще больше – случайно погибшую сестру. Но чем больше она думала, тем яснее понимала, что эта смерть была не такой уж случайной.

В полной темноте отворилась дверь, и она почувствовала, как кто-то вошел в камеру. Она приподнялась на кровати и тут же упала обратно, получив разряд парализатора. Женщина видела смутные тени в темноте, слышала шаги, ощутила на себе чье-то дыхание, но не могла пошевелиться.

В помещение вошли двое, они сноровисто сняли с нее блузку и лифчик.

«Зачем они это делают?» – в зарождающейся тревоге подумала она.

– Пожалуйста, не надо! – тихо взмолилась женщина.

Ее подняли с кровати и положили на пол. Чего хотят эти люди? Сердце стучало набатом, готовое вырваться из груди. Потом она почувствовала на шее веревку.

– Не надо, прошу вас! Мне обещали жизнь! – пролепетала женщина, и все внутри у нее похолодело от ужаса. – Не-эт! – в следующий момент уже закричала она, почувствовав боль от затянувшейся удавки, но крик сразу оборвался хрипом от наступившего удушья, а потом у нее померкло сознание.

Блюм Вейс сидел у себя в кабинете. Напротив него, опустив плечи и пряча глаза, пристроился на стуле Штифтан. Вейс долго рассматривал бывшего зама Краса, не начиная разговор. Он видел, что тот подавлен и практически сломлен ударами судьбы. Без Вейса у этого парня не было будущего, а Вейсу нужен был этот несомненно умный, но показавший слабый характер сотрудник. И нужен по нескольким причинам. Штифтан – единственный свидетель, дававший показания против него, и, оставив его в департаменте, Блюм показывал тем самым свою беспристрастность и справедливость. Во-вторых, он вместо противника приобретал лояльного сотрудника, полностью зависящего от него. При повторной проверке – а он был уверен, что таковая будет, – паренек скажет, что его заставили свидетельствовать против начальника.

– Давай поговорим начистоту, сынок, – начал разговор Вейс. Он закурил сигарету, давая оперативнику возможность переключить внимание на его слова. – Ты здорово облажался. Я понимаю, если бы меня сняли, то ты мог бы оказаться нужным этим прохвостам из центрального офиса. Но я остался на своем месте, а твоя карьера закончилась. Тебя не возьмут в другой департамент, потому что никому не нужен предатель в собственных рядах. Даже если ты уволишься, то не найдешь нового места. Нас, людей из АДа, никто не любит, потому что мы стоим на страже закона и караем беспощадно. АДа боятся. За это нам платят большие зарплаты, а мы, в свою очередь, стали закрытой кастой. – Блюм потушил сигарету. – Это ты знаешь и без меня. Говорю это для того, чтобы ты не забивал себе голову пустыми

надеждами. – Он остро посмотрел на понурившегося паренька. – Я единственный, кто может тебе помочь.

Штифтан поднял голову:

– Вы хотите мне помочь?

На его лице отразилась вся гамма чувств, теснившихся в его душе, – от неверия до надежды.

Блюм улыбнулся:

– Как ни странно, хочу.

– Но почему? – В голосе парня сквозило неприкрытое удивление.

– Правильный вопрос, сынок, и я не буду от тебя скрывать ответа: потому что ты будешь мне преданней всех других. Твоя жизнь, твой успех будут зависеть только от меня. Формула проста: есть я – есть ты, нет меня – тебя тоже нет. Теперь, когда ты знаешь весь расклад, тебе осталось ответить только на один вопрос: ты готов к такому сотрудничеству?

Блюм видел, как в глазах сидящего напротив оперативника маленькими искорками разгоралась надежда.

– Да, шеф, готов, – ответил он.

– Ну тогда приступай к работе исполняющего обязанности начальника оперативного директората. А я подам рапорт на назначение тебя начальником.

Штифтан сидел с открытым ртом, уставившись на Вейса.

– Меня начальником?

После всех событий в департаменте, когда он почувствовал себя презируемым всем коллективом, униженным, обманутым и брошенным, он не мог поверить такому повороту в своей судьбе.

– Крас не был глупцом, выбирая себе заместителя, – усмехнулся Блюм. – По департаменту я пушу слух, что ты сотрудничал с комиссией по моему распоряжению. Конечно, в открытую я этого признавать не буду. Но у нас дураков нет. Твое назначение и слухи свяжут воедино, поэтому проблем на работе у тебя не появится. – Вейс с отеческой улыбкой смотрел на сбитого с толку Штифтана.

– Спасибо, шеф! Я не знаю, что сказать...

– Ничего не говори, иди отработывай. Работа по закрытому сектору только начинается.

После ухода оперативника в кабинет вошла секретарь.

– Шеф, у нас проблема! – Выглядела при этом она очень загадочно.

Вейс пристально посмотрел на девушку:

– А если без предисловий?

– Если без предисловий, то в камере повесилась Бруз!

– Как она могла повеситься? – недоуменно спросил начальник департамента АДа. Он не сразу понял, о чем говорит его секретарша.

– На бюстгальтере! – Голос Рины был полон драматизма, а глаза широко открыты. – Я никогда не могла бы поверить, что такое возможно, шеф!

– То, что модно носить лифчики? – спросил, невесело усмехнувшись, Блюм, задумавшись на несколько секунд.

– Фу, как грубо, господин Вейс! – покраснела девушка. – Просто снова мода на них появилась недавно, и стоят они очень дорого. Смотреть пойдете?

– А чего я там не видел? – Вейс был угрюм. – Доктор был?

– Был, – ответила девушка.

– Из тебя что, клещами слова тащить надо? Что констатировал? – разозлился Вейс.

– Смерть от удушья, – ответила секретарь, ни капельки не смутившись. – Просто так необычно – повеситься с помощью лифа на спинке кровати! – всплеснула она руками.

– Что, смерть дорогая? – посмотрел на нее, скривившись, Блюм.

– Да ну вас, шеф, – отмахнулась Рина, – принимайте пакет.

Королевство Вангор, провинция Азанар

Последняя неделя перед каникулами была заполнена зачетами, которые я сдал без особого напряжения, а к концу ее мой счет в банке пополнился на десять тысяч золотых илиров. Старый мастер сдержал свое слово, а я стал более осторожным, хотя и понимал: свою месть лесовики могли отложить на годы или даже десятилетия.

Постепенно академия пустела. Студенты разъезжались по домам, оставались только те, кому некуда было ехать. Среди них были Штоф, Верил и Полли. Их я пригласил погостить у Овора в поместье, которое он достроил и превратил в небольшую крепость. Полли немного помялась, сильно краснея, и согласилась. Она так и продолжала держаться от меня в стороне, а я не старался идти на сближение, мне вполне хватало девчонок, которые жаждали повысить свой статус. В полдень за нами заехал Борт, и мы отбыли к Овору. Всю дорогу ребята болтали, а я дремал, не влезая в их разговоры, меня занимали мысли о предшествующем дне.

Вчера, перед самым отбытием из академии, меня вызвал по амулету связи Кувалда. Он стоял возле проходной, сильно смущенный и встревоженный.

– Надо поговорить, – сказал он.

– Пойдем в студенческий трактир, там и потолкуем, – предложил я. Таким встревоженным мне Кувалду видеть еще не приходилось, он не находил себе места, руки суетливо дергались, создавалось впечатление, что они живут сами по себе.

– Нет, ваша милость, пошли поговорим в экипаже. Все равно нам ехать надо будет, – не согласился Борт.

Я с интересом посмотрел на своего помощника в бандитских делах. Что могло его так растревожить?

– Хорошо, пошли в экипаж, – не стал спорить я.

Когда мы уселись, с успокаивающими интонациями в голосе я спросил:

– Что случилось, Борт? На тебе лица нет.

Он схватился за голову и стал ощупывать свое лицо. Я с изумлением смотрел на здорового мужика, который судорожно хватал себя за нос, трогал глаза и щеки.

– Ваша милость, вы так не шутите, у нас и без того неприятностей хватает.

– Каких неприятностей? – Я подобрался, как кот, готовый к прыжку.

– Тихой сходку собрал, требует вашего присутствия, – мрачно ответил Кувалда.

– Давай выкладывай по порядку. – Я понял, что разговор будет непростой. – Кто такой Тихой и почему меня хотят видеть на сходке?

– Ваша милость, Тихой – авторитет, он полгорода держит. Он же разбирает терки между бандами. Как он скажет, так и будет. Все главари старого предместья и северной части города его слушают.

Я задумался над словами своего главного помощника. Что могло стать причиной пристального внимания преступного мира к моей скромной особе? И как они могли вычислить меня как, скажем, «главаря» банды?

– Что нам вменяют? – спросил я, просчитывая в уме варианты возможных действий.

– На нас люди Медведя пожаловались. Мол, мзду с ремесленников уменьшили и в общий котел не отстегиваем. На суд зовут. Вот метку прислали.

Он протянул мне обрубленную половинку серебряка.

– С этим понятно, – сказал я. – А почему на сходняк зовут меня, а не тебя?

– Тихой знает, что Подкову убрал ты, тан, и взял под себя его дело, а я твоя правая рука, – ответил Борт.

– Правая рука, левая рука... Ладно, пусть будет так, – не стал спорить я, – ехать надо. Когда ждут? – Мне нужно было понять, есть у меня время разобраться с бандитами потихому или нет.

– Прямо сейчас и ждут, – еще больше нахмурился мой помощник.

Я внимательно посмотрел на Борту. В его глазах прятался страх, которого он не хотел показывать и все время отводил глаза. Интересно, подумал я, что могло напугать такого здоровяка, как Кувалда? Он был на три головы выше меня и раза в три шире. Его кулаки, каждый размером чуть ли не с мою голову, внушали уважение. И этот богатырь трусил!

– Тихой что, такой большой босс? – спросил я, при этом бросил быстрый взгляд на помощника.

– Большой. Те, кто его не послушал, просто исчезали. Не находили ни трупов, ни останков – ничего. – Борт уловил мой взгляд и как-то по-детски сжался, что выглядело немного комично при его размерах.

Вот оно что, понял я. Его пугает репутация Тихого. Видно, этот тип умеет внушить к себе уважение и страх, коли мой верный помощник так трясется.

– Не дрейфь, – улыбнулся я ему, – поехали, посмотрим на местный криминалитет, послушаем, что за предьяву нам приготовили. И еще, Борт, я скажу тебе один раз и больше не повторю: я не терплю трусов и предателей. – Мои глаза опасно сузились помимо моей воли, я почувствовал, как внутри взыграла кровь настоящего нехейца. – Но и не бросаю своих! – закончил свою речь и прямо посмотрел на великана.

Борт сидел рядом с молодым таном, тот спокойно задавал вопросы и, казалось, его нимало не беспокоил вызов на сходку, где будут решать его судьбу. Складывалось ощущение, что он собирался просто сходить в гости. Сам Борт не находил себе места, он боялся посмотреть в глаза нехейца, чтобы не выдать своего состояния. Все его огромное существо сжалось в комок, и ему хотелось затеряться и спрятаться куда-нибудь в укрытие и никуда оттуда не высовываться, пока этот молодой паренек не решит возникшие проблемы. Он понимал, что трусит, и ничего не мог с собой поделать. Но после слов студента, в уголках глаз которого, как отблеск раскаленного металла, полыхнуло пламя, Борт понял, что боялся не того!

Мы попетляли по городу и подъехали к небольшому двухэтажному, благообразному на вид зданию, стоявшему в тихом переулочке в стороне от центральных улиц. Казалось, здесь живут добропорядочные законопослушные граждане пожилого возраста, настолько обманчиво спокойным и патриархальным выглядел чистый ухоженный особняк.

– Показывай, Борт, куда идти, – остановившись и рассматривая особняк и переулок, приказал я.

Тон мой не давал Кувалде усомниться в моей возможности решить любые проблемы в свою пользу, и я увидел, как изменился мой помощник. Он стряхнул страх, как стряхивают воду с рук, теперь это был спокойный «железобетонный» монстр.

– Таким ты нравишься мне больше, – подбодрил его я, зная по своему опыту, что вовремя

и к месту произнесенная похвала толкает человека на подвиги.

– Заходите в дом, ваша милость, на входе покажите половинку серебряка, я следом пойду, – ответил он, изобразив на лице усмешку, которая больше походила на оскал пещерного медведя, но от которой у двух стоявших у входа людей побледнели лица.

Вот так-то лучше, подумал я.

Меня встретили маг и невысокий худощавый человек с цепким ледяным взглядом убийцы. Он смотрел невыразительно, но явно был опасен. Рыбий Глаз – обозвал его я.

Не разговаривая с церберами, я раскрыл ладонь, показал обрубок монеты и, не дожидаясь реакции, раздвинул их плечами и прошел внутрь дома. Меня не остановили, несмотря на нарочитую грубость с моей стороны. Следом, возвышаясь надо мной, как борт огромного теплохода, топал Кувалда, прикрывая мне спину.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в большом зале. За столами сидели городские работнички ножа и топора, хозяева ночного города, вымогатели, убийцы и любители легкой наживы. Они с интересом уставились на нас, я – на них. Мне стало немного не по себе: вот я тоже среди них, куда еще занесет меня жизнь на поворотах? Мчусь без всяких тормозов по краю бездны, испытывая упоение от риска и ощущения опасности, влекомый неодолимой страстью нехейцев: противостоять и победить, и не важно, что ценой такой победы будет жизнь. Презрение к смерти – вот что объединяло меня с Ирридаром.

Внимательно осмотрелся вокруг, запоминая рожи, и увидел своего сокамерника Туза! Вот так встреча! Значит, его уже выпустили, не иначе как откупился.

«Поверьте, господа, – мысленно процитировал я «фильму», – эту страну погубит коррупция».

Улыбаясь как можно шире, направился напрямик к нему.

– Здорово, Туз, – сказал я, с интересом разглядывая его. Выглядел шулер уже не как оборванец, был хорошо одет и больше походил на зажиточного горожанина или купца средней руки, глядел уверенно, но осторожно, как бы прицениваясь и ощупывая, и от этого липкого взгляда возникало желание умыться.

Туз испуганно посмотрел на меня и выдавил сквозь зубы:

– И тебе поздраву, студент.

Я уселся на свободный стул и увидел колоду на столе.

– В карты играете? – взяв их в руки, неловко перемешал, мне требовалось время, чтобы освоиться в этой «малине», выделить самых опасных и контролировать пространство около себя. – Может, и я сыграю, пока суть да дело?

– Это кто? – кивнув в мою сторону, спросил сиплым голосом один из сидящих.

Они все недоуменно смотрели на меня. Я чувствовал их сильное изумление.

– Это студент. Тот, что ребят Медведя сжег, – хмуро ответил Туз. Потом посмотрел на меня. – Нет, студент, я с тобой играть не буду. Наигрался уже. Ты по какому делу сюда забрел? – Видно было по его скривившейся роже, что он не рад моему присутствию.

– На сходку, – ответил я. Помолчал и добавил: – Вместо Подковы. – Мой взгляд и тон выражали полное безразличие к происходящему.

– Так это ты его дело подмял? – изумился Туз. – А тут говорят, чужой пришел, молокосос, не по понятиям дела ведет. А это ты, оказывается! – Он, не до конца веря, покачал головой. – Да уж, никогда бы не подумал. – Туз был явно обескуражен.

– Кувалда, стало быть, теперь твоя правая рука? – посмотрел он как-то с опаской на молчаливо стоящего Борту. Тот как гранитная скала подпирал меня со спины.

– Ты зачем парней Медведя порешил? Аговорил, горожан на тебя вешают, – спросил Туз.

– А ты вроде как не знаешь? – Мои глаза опять сузились, и я упер взгляд в мгновенно побледневшего шулера. – Его люди напали на меня, пришлось защищаться. – Я мотал на ус информацию, что меня пытался захватить Медведь.

– А как это ты так быстро соскочил? – не унимался Туз со своими расспросами.

– Я смотрю, ты тоже срок не тянешь? Как так вышло? – не остался в долгу я.

– За мной ничего не было, – ответил шулер. – Проверили и отпустили.

– Так и за мной тоже, – засмеялся я. – Кроме медвежат, а за них не судят.

– Так это за тобой вся стража бегала? – еще пристальнее рассматривая меня, спросил сиплый.

– За мной, – согласился я.

К нашему разговору стали прислушиваться остальные, только трое стояли в отдалении и смотрели исподлобья с угрозой.

– А я тебя видел в порту у Бороды, ты вместе с Шилом сидел. Твой поделник, что ли? – не унимался он.

– Нет, просто знакомый. Ты что привязался, Сиплый? – Я с раздражением посмотрел на любопытного бандита.

Во время нашего разговора открылась дверь, и выглянул маг, встречавший нас на пороге. Осмотрев зал, он крикнул:

– Студент, заходи, только тебя ждут! – На входе остановил. – Сдай оружие и амулеты.

Я пожал плечами и отдал браслет РПГ-1. Потом вытащил кинжал из рукава, подумал и передал охраннику. Поднял штанину и вынул из ножных ножен финку, нож, сделанный по моему заказу. Рядом стоявший мужик со взглядом убийцы уважительно посмотрел на меня.

– Проходи, – разрешил он.

В комнате – она была поменьше зала – стоял длинный стол, за которым находилось порядка десяти человек. Во главе восседал седовласый красавец с аристократическими чертами лица. Взгляд спокойный и уверенный, совсем лишенный любопытства.

– Проходи, садись, – не указывая, где мне сесть, предложил он.

– Привет, уважаемые, – поздоровался я. – Где место Подковы?

– Его еще надо заслужить, – засмеялся один из сидящих.

– Ничего, – ответил я, – Подкова мне его по наследству передал, сказал – сиди, пользуйся, со всем моим уважением.

– Пусть сядет на место Подковы, – тихо проговорил седой.

Но все услышали, и тут же освободилось для меня место. Теперь я понял, почему его звали Тихой.

Я уселся в ожидании разговора. И Тихой начал его без задержки:

– На тебя, студент, жалобы пришли, не по понятиям поступаешь. Оброк с мастеровых уменьшил. Товарищей обижаешь, пожег ребят Медведя. В котел долю не несешь. Что скажешь?

Все смотрели на меня, я тоже осмотрел собрание.

Все мужики тертые. Смотрели сурово, от моих слов будет зависеть, как они определяют мою дальнейшую судьбу. Но это им так казалось. Я же был уверен в другом. Поэтому, спокойно оглядевшись, повернулся к главарю и начал говорить:

– Ты сам, Тихой, поднял тему жизни по понятиям. По понятиям и буду отвечать. Свой

кусок я взял сам, ты мне его не давал. Какую мзду хотел, такую и назначил для мастеровых. Своя рука владыка.

– Да после твоей руки-владыки у нас ремесленники взвыли, что много с них дерем! – с возмущением перебил меня тот же, кто выступил первый раз.

– А когда волки слушают, что бараны блеют? Не позорься, – ответил я, повернувшись к говоруну.

Тот зашипел:

– Щенок!

Но Тихой остановил начавшуюся перепалку.

– Помолчи, Крыса, дай студенту высказаться. Продолжай, – обратился он ко мне.

– По поводу Медведя. Это он с помощью демона устроил на меня засаду. За что боролся, на то и напоролся. – И, глядя в лютые глаза медведеподобного мужика, сказал: – С тебя должок, Медведь. Я обиды не забываю.

– Верну, студент, верну, – ответил он.

– Теперь по «общаку», – продолжил я. – В котел все складывают для помощи братве, попавшей в неприятности. Туза выкупили, а я сам выкупился, – закинул я удочку по поводу освобождения шулера.

– А ты и не давал в котел, – ответил Тихой. – И мы тебя не знали.

– Зато давал Подкова, а я наследник. Раз на сход вы меня позвали, стало быть, знали, а как выручать из беды – мы тебя не знаем? Это, что ли, по понятиям, Тихой? – Я нагло смотрел на него. Но у седого выдержка была что надо. Он и бровью не повел.

– Мы слышали тебя, студент, – ответил он. – Кто будет говорить? – Тихой осмотрел присутствующих.

– Я скажу, – откликнулся Медведь. – Не наш он. Подставной от тайной стражи. Мое предложение: кончать его надо.

– Верно, – поддержал его Крыса, – не наш он, из благородных будет. С такими дела вести запахло, при случае сразу предадут. Кончать его.

– Тихой тоже не из простых, Крыса. Давай с него начнем, – зло оскалился я.

Тот вытаращил на меня глаза:

– Ты думай, что плетешь, студент.

– Кто еще говорить будет? – спросил Тихой, не отреагировав на мою реплику.

В комнате установилась гнетущая тишина. Я чувствовал, что бандиты единогласно вынесли мне приговор. Для них я был чужак не из их среды, и они ждали только слова Тихого.

– Слышал, что братва сказала? – спросил он меня.

– Слышал, Тихой. – Я был спокоен.

– Что сам думаешь по своей судьбе? – Его голос был также ровен и спокоен.

– Да вот подарки раздать хочу, – в тон ему спокойно ответил я.

Шиза почувствовала скорое нападение.

– Будь готов, – предупредила она.

Бандиты всё решили до сходки. Но, как я понял, Тихой любил показать, что решает только он, поэтому устроил этот цирк со сходкой. Да и удобно – ловить меня не надо, сам пришел.

Я вытащил три гранаты.

– Держите, – покатыл шары по столу: один к Тихому, второй на другой конец стола, а

последний оставил посередине.

– Что это? – останавливая шар рукой, спросил Тихой.

Но я уже был под столом. Неожиданно для меня туда же упал Медведь с кинжалом в руке. Он оказался необычайно проворен и сообразителен. В это время наверху ухнули три слитных взрыва. Шиза поставила защиту, поэтому я не оглох. А вот Медведь лежал оглушенный, выронив кинжал. От осколков нас прикрыло дубовой крышкой стола. Подхватив клинок, я, не задумываясь, вонзил его оглушенному мужику в висок и там оставил.

На грохот гранат в комнату ввалились толпой бандиты, сидевшие в соседней комнате. Меня вытащили из-под обломков чьи-то сильные руки. Перед собой я увидел Борту.

– Босс, что тут произошло? – спросил он.

– Не знаю, Кувалда, – ответил я. – Медведь достал три шара и пустил их по столу, сам прыгнул под стол. Да так ловко это проделал, ты бы видел! Я не стал ждать и сиганул следом за ним. Потом грохот, взрывы. Под столом он пытался напасть на меня, но был оглушен взрывом.

– С тобой все в порядке? – Он осматривал меня, не выпуская из рук, а мои ноги болтались в воздухе.

– Кувалда, поставь меня на пол, висеть неудобно, – попросил его я.

В комнате был полный разгром. Вперемежку со сломанными стульями лежали тела бандитов. Сильно пахло гарью, и дым клубился по комнате. Тихой лежал отдельно без кистей рук, и вместо красивого когда-то лица была кровавая каша. Он производил жуткое зрелище. В живых остался только я.

– Братва, – закричал я, – Медведь порешить всех хотел и остаться за Тихого. Бей сволочей!

Кувалда развернулся и из-под полы длинного плаща вытащил молот на короткой рукоятке. Перекрыв меня своей мощной спиной, стал очень быстро наносить удары. По кому – мне не было видно. Неожиданно рядом со мной оказался охранник Тихого и атаковал моей финкой, я перехватил его кисть левой рукой, отклоняясь от удара, добавил рычаг правой и подвел острое клинка к его горлу.

– Пока остальные не опомнились, займи место босса, – проговорил я и отобрал финку.

Тот внимательно посмотрел на меня рыбьими глазами и кивнул. Я отпустил его, а он крикнул:

– Медвежьих выродков не отпускать.

– Так некого отпускать, – произнес Сиплый, – Кувалда всех порешил.

Я вышел из-за спины Борту и увидел три тела с раздробленными головами, лежащие в вповалку.

– Собакам собачья смерть, – высказал громко свое мнение. Теперь до меня дошло, почему Борту кличут Кувалдой.

– Пошли, Кувалда, – подошел к охраннику Тихого и протянул руку.

Тот понял сразу.

– Вот твое оружие, – отдал он мне кинжал и браслет.

Мы быстро покинули особняк. Я понимал, что затронул мир криминала, и во что это мне выльется со временем, трудно было предположить. Меня могли оставить в покое, а могли устроить на меня охоту. Проблемы и враги в этом мире росли как грибы после дождя. Кто-то может посчитать меня глупым, кто-то скажет – парень с придурью. А я скажу – это кипит во мне гремучая смесь русича и нехейца.

Провинция Азанар. Трактир Овора

Вирона помогала Овору в трактире. Ей, девушке из цивилизованного мира, претило разносить еду дикарям, улыбаться и кланяться. Когда ей давали деньги свыше оплаченного заказа, нужно было униженно радоваться и благодарить. Она не желала принимать этот мир и хотела только одного – побыстрее отсюда убраться. Нет, она не годится для оперативной работы, пришла она к окончательному выводу.

Вироне не только не нравилась ее работа, ей перестало нравиться и учиться у дядьки Овора. Хотя именно для получения навыков оперативной работы она и попала в этот мир, который возненавидела всей душой. Ей не терпелось вернуться в привычную среду, к социальным сетям и любимым сериалам.

В начале ее практики все сложилось хорошо, она встретила с «объектом», наладила контакт и закрепила, при этом стала обучаться у мастера-оперативника. Вирона отправляла восторженные сообщения своему куратору о прохождении практики, тот ее хвалил. А потом связь оборвалась. Ее вычеркнули из списков живых. Она долго не могла в это поверить. Сначала подумала, что это чья-то шутка, потом – что ошибка. Она отсылала и отсылала запросы в надежде, что недоразумение выяснится и она опять обретет связь с открытым миром, или, как говорили у них в училище, с «большой землей». Но сообщения не отправлялись и не приходили ей. Ситуация в какой-то мере надломил практикантку. И тогда она все свои надежды возложила на Ирридара и только ждала его прибытия.

Кроме того, у нее существовала проблема с применением способностей к анализу, которую она всеми силами пыталась скрыть от окружающих. Способности были, но они проявлялись только при получении команды со стороны. Самостоятельно выбрать и осмыслить какой-либо процесс она не могла и сильно из-за этого комплексовала. И как она ни прятала этот недостаток, он все равно пробивался наружу, как пробивается ручеек из недр земли.

К вечеру мы добрались до трактира и шумною гурьбой ввалились внутрь. В зале былолюдно, стоял гул голосов, а в воздухе парили ароматы вкусно приготовленной еды. Среди столиков носилась Рона, обслуживая клиентов. У двери сидели два крепких охранника, которые равнодушно скользнули по нас взглядами и отвернулись. Мы заняли места за одним из крайних столов и тут же около нас появилась Рона.

– Что будете заказывать, господа? – профессиональным голосом официантки спросила девушка, держа в руках дощечку с меню. На нас она даже не смотрела.

– Огласите, пожалуйста, весь список, – со смехом сказал я.

Девушка замерла, услышав мой голос, потом посмотрела широко открытыми глазами и, завизжав на весь зал, бросилась мне на шею.

– Дар! Ты приехал! – Она не стеснялась своих чувств, из ее почти черных глаз брызнули слезы. – Ты не представляешь, как я рада, – всхлипывала моя «охранница». – Мне столько тебе надо рассказать! Мне было так плохо!

– Хорошо, хорошо, Рона. – Я гладил ее по голове. – Мы все обговорим. Только не выходи из образа служанки, – добавил в самое ушко.

– Ой, – смутилась она, – прости, – и отпустила мою шею.

Весь зал и мои гости смотрели на нас с неприкрытым любопытством. Только Полли, вся красная, отвернулась. Понимая, что таким проявлением радости Рона поставила меня в

очень двусмысленное положение, я сделал выражение лица «кирпичом» – типа я не я и хата не моя.

– Знакомьтесь, ребята, это Вирона, служанка Овора, моего дядьки, который владеет этим трактиром. Когда-то я помог ей отбиться от бандитов, – сказал спокойно и сел. – Рона, принеси нам, пожалуйста, поесть и сообщи Овору, что я прибыл.

– Сейчас все сделаю, ваша милость, – девушка быстро сориентировалась и снова вошла в роль прислуги. Было заметно, что Овор несколько преуспел в обучении этого горе-агента.

Почему я считал ее горе-агентом? Да потому что, будучи аналитиком, она не просчитала ситуацию с переброской в этот мир. По ее словам, это должна была быть легкая прогулка с необременительными обязанностями. Потом, разве она не понимала, что это не ее профиль? Выбранное ею занятие требовало совсем других навыков, которых у нее абсолютно не было. Мне же как «варвару», в ее понимании, трудно было проникнуть в умозаключения представителя более продвинутой цивилизации.

– Борт, переночуешь, а утром оправишься обратно, – обратился я к своему извозчику.

– А мы что будем делать? – нарушила молчание Полли. – Спасать молоденьких служанок? – В голосе студентки было столько ревности и злости, что все сидящие за столом невольно на нее посмотрели. – Я тоже уеду утром, – сказала она как отрезала.

– Как хочешь, – ответил я и отвернулся, потеряв к ней всякий интерес. В ней бурлила ревность, обида и, что меня удивило, ненависть. Я терпеть не мог женские истерики, поэтому на вспышку Полли махнул рукой. Хочет беситься, пусть бесится.

После ужина мы с Верилом и Штофом ушли в поместье, а Борт и Полли остались в трактире.

Дядька был несказанно рад моему приезду и чуть не задушил меня в объятиях. Оставшись одни, мы приступили к разговору.

– Твое письмо с предупреждением я получил, – начал Овор. – За префектом следим, а он следит за нами. Барон собрал новую банду, и та крутится тут, недалеко. Я принял решение пока ее не трогать. Пусть префект первым сделает свой ход. – Он помолчал, потом, потерев руки, со вздохом сказал: – Плохо, сынок, очень плохо, что ты на тропе войны с лесными эльфарами. Эти уроды всегда добиваются своего. Сегодня, через год или через десять лет, как ты понимаешь, им не важно.

Я понимал беспокойство дядьки. Лесные эльфары владели инициативой и мощностью всего государства. Они не гнушались никаким способом нанесения коварных и хорошо продуманных ударов. Главное для них, чтобы было больнее и мучительнее для выбранного объекта мести. Откуда в этом внешне красивом народе появилась такая патологическая жестокость, мне трудно было представить. Но я готовился к предстоящей схватке и не собирался отдавать им единственное свое преимущество: я буду бить первым. Поэтому улыбнулся и ответил:

– Овор, не хорони меня прежде времени. Десять лет – срок немалый. Тут или осел сдохнет, или падишах.

– Что за осел и что за падишах? – Дядька был крайне удивлен.

– Это я к тому, что за десять лет многое может измениться. Не будем торопить события. Мы же тоже не пальцем деланные. – На моем лице задержалась улыбка, и все мое существо источало уверенность, которая заражала дядьку. – Лучше расскажи, как Вирона поживает?

– А чего рассказывать, хорошо поживает, – ответил Овор. – Прирожденная убивица. Не

моргнув глазом зарезала одного наемника, который распустил руки. Поварским ножом, представляешь? – добавил он. – Еле выходили. Не знаю, где она жила и чем занималась раньше, но девушка странная. Мечом владеет в совершенстве. На уровне мастера, но дитя дитем, простых вещей не знает. Спросила: откуда молоко берется? Да что там, – он махнул рукой, – ты сам с ней поговори попозже, как придет из трактира. А вот как советник она хороша. По моей просьбе просчитала, как поступит префект. Все так и вышло, как она сказала. Только лезет она не в свои дела, отобрала четверых наемников, которые несут службу тут в поместье. Бездельники. Они, видите ли, хорошо мечами владеют, – махнул он рукой. – Ладно, сынок, отдыхай, я тоже спать пойду.

Овор встал и вышел, было видно, что за то время, пока я учился, он не изменился. Я остался сидеть.

Да, Вирона оказалась еще та штучка, в ней странным образом уживаются, казалось бы, несовместимые черты характера. С одной стороны, она без малейшего сожаления или сомнения может снести голову человеку – это я наблюдал собственными глазами. С другой – непосредственная хрупкая незащитность мотылька, летящего на свет горящей свечи и погибающего в ее пламени. Она была еще молода и, я полагал, пластична как глина, из которой что-то можно вылепить и обжечь в пламени трудностей. А передо мной стояла задача постараться вылепить из нее нечто жизнеспособное и провести ее через огонь, но, как это сделать, я пока ясно себе не представлял.

Приблизительно через час в гостиную осторожно вошла Рона. Повертела головой, осмотревшись вокруг, и подошла ко мне.

– Ты изменился, – сказала девушка, внимательно меня рассматривая. – Выглядишь взрослее. Взгляд очень уверенный. – Она уселась в кресло напротив.

Я видел ее потухшие глаза и обреченность в них. Уголки рта опущены, и вокруг них появились скорбные складочки, едва заметные, но выдававшие, сколько внутренних переживаний ей пришлось перенести. Она мяла в руках платок, не зная, с чего начать.

– Что случилось? – пришел я на помощь.

– Дар, у меня большие проблемы. – Девушка подняла на меня глаза, в которых отражалась смесь скорби, надежды и сомнения. – Мне отказано в допуске к спутнику... – Рона помолчала, по щекам покатались слезы. – В связи со смертью. – Девушка смотрела на меня с неприкрытым отчаянием.

– Чьей смертью? – не понял я.

– Моей смертью, Дар, моей! Допуск аннулирован в связи со смертью агента с позывным «Привидение».

– Ничего себе поворот, – непроизвольно вырвалось у меня.

– Что делать, Дар? – Рона с надеждой смотрела на меня.

А что я мог ей предложить в этой ситуации, сам затерянный в чужом мире и запертый в чужом теле? Только дать шанс сохранить надежду.

– Первое правило агента, знаешь, какое? – спросил я.

– Какое? – со слезами в голосе спросила студентка спецшколы.

Я видел, что она не слышит мой вопрос, пребывая в расстроенных чувствах.

– Не паниковать! – как можно тверже ответил я, при этом повысив голос.

Вирона уже более внимательно посмотрела на меня.

– Второе правило агента какое? – продолжал я отвлекать ее от тяжелых мыслей.

– Какое? – повторила она за мной, в ее голосе прозвучала несмелая надежда.

– Надежда умирает после смерти агента, – придумал я на ходу.

Рона задумалась, а потом сделала свой логический вывод:

– А какая мне будет польза, если надежда умрет после меня? Я же тоже умру. – Она смотрела на меня, не понимая.

– Польза в том, что, пока ты жива, у тебя есть шансы выкрутиться. Поэтому не надо отчаиваться, включай свои способности, – приказал я.

– Значит, ты мне поможешь вернуться? – Глаза ее сразу стали сухими.

Я посмотрел на нее: мне бы такую уверенность, но твердо сказал:

– Можешь не сомневаться.

Рона чмокнула меня в щеку:

– Спасибо! Я верила, что ты мне поможешь, – и уже совсем в другом настроении убежала.

Я вздохнул и стал думать. Конечно же похоронить девушку постарался ее куратор. Месть, прямо скажем, изощренная. Однако и нравы у них там царят, не люди, а крысы! Техника совершенствуется, прогресс стремительно уходит вперед. А люди? А люди, как всегда, остаются прежними.

То, что ее бросили здесь без возврата, я догадывался в самом начале нашего знакомства. Что я могу для нее сделать? Только передать информацию Демону. Нужно продумать, как подать информацию. Неизвестно, связан ли Демон каким-то боком с ее ложной смертью? Что я вообще знаю о внешнем мире? Да практически ничего. Кроме того, что подлости там хватает так же, как и везде. С этой мыслью я отправился спать.

Лежа в мягкой постели, я решил не уклоняться от простоты, отправить сообщение моему куратору. Просто и кратко:

«Дух – Демону.

Демон, прикрытие, которое мне прислали, – это студентка спецшколы. Аналитик без магического имплантата. Ей пора возвращаться, но допуск к спутнику ей аннулировали под предлогом ее смерти. Что делать? Дух».

Не успел я уснуть, как пришел ответ:

«Демон – Духу.

Не вмешивайся, сосредоточься на задании. Демон».

– Сволочь! Что значит не вмешивайся? – Я был сильно разозлен.

«Дух – Демону.

Да пошел ты... Дух».

Ответа на мое послание не пришло.

– Мы можем взять управление спутником на себя, – неожиданно проявилась Шиза.

– Как это? – не понял я.

– Искин спутника старый, ему почти триста лет. Можно попробовать.

– Если бы это было так просто, то все кому не лень управляли бы спутником, – не поверил я.

– Не так все просто, – ответила Шиза. – Спутник защищен и работает в пассивном режиме, вычислить его практически невозможно. Потом, подобрать код доступа к спутнику – история долгая. Но у нас доступ к нему есть, и мы можем работать в ускоренном восприятии.

А что я теряю? Поразмыслив так и этак, я пришел к выводу: мне будет доступна дополнительная информация, а это лишний шанс выжить.

– Давай пробовать. Хакера второго уровня мы имеем, – согласился я и выпал из обычного пространства.

– Осуществляю вход в систему идентификации спутника, – сообщила Шиза, что приступила к работе.

После чего я отключился, с неким удовлетворением подумав о том, что за время жизни со мной она приобрела авантюрную жилку.

– Прошла первый уровень защиты, но дальше поставлена ловушка. Чтобы перейти к вскрытию второго контура, нужно ответить на вопрос: кто такой Арпадар? Если ошибемся, сразу попадем в замкнутый круг и получим вирус на нейросеть. На узел космической связи отправится сигнал о попытке несанкционированного проникновения. Далее искину будет дана команда на уничтожение твоего сознания. – Мой симбиот зависла.

– Арпадар – первый барон Нехейских гор, – ответил я, используя память Ирридара.

– Ты уверен? – осторожно спросила Шиза. – Второй попытки не будет.

– Я не знаю другого Арпадара, ты подумай, оно нам надо – получать вирус?

– А ведь вполне возможно! – будто и не слыша моей последней фразы, произнесла занятая своими размышлениями Шиза. – Там, за санитарным кордоном, историю этого мира не знают. Надо пробовать. Поймать вирус нестрашно, – наконец соизволила она ответить на мой вопрос. – Он попадет на один из пустых слоев сознания, откуда я работаю. Его уничтожат, малыши восстановят слой без ущерба. – И она снова замолчала.

Я уже засыпал, когда у меня в голове словно разорвалась вакуумная бомба.

– Есть, получилось! Вскрываю второй уровень защиты!

– Да чтоб тебя... – Мне захотелось вытащить эту хакершу и постучать ее головой по стенке.

– Идем дальше, – торжествуя, поставила меня в известность Шиза.

– А их много там, уровней защиты? – с опаской спросил я.

– Восемь, как правило, – ответила она.

Полночи меня включали и отключали, я проходил по восьми кругам дантовского ада, но неутомимая хакерша все же вскрыла искин и установила права администратора, а я, наконец перебрав все способы жестокого умерщвления мучительницы, уснул.

Утром, как ни странно, проснулся бодрым и с желанием пойти на тренировку. С удовольствием встал, принял форму номер два и вышел в сад поместья.

Успокоившись после слов Ирридара, Вирона отправилась к себе.

Девушка родилась и выросла на одной из бесчисленных космических станций, родители ее входили в состав технического персонала, обслуживающего гравитационные системы, и по контракту должны были отработать двадцать лет. Они радовались, что имели постоянную работу. А у девочки не было даже друзей, вся ее жизнь проходила на одном уровне станции, где она жила и училась. С раннего детства она от скуки занималась архаичным фехтованием, на что хватало денег у ее родителей. И здесь она добилась больших успехов, выиграла республиканские соревнования среди молодежи и стала девятой на межгалактическом турнире. Вирона хорошо училась, разъезжала по соревнованиям, и жизнь ей казалась сказкой, пока она не закончила школу.

Ее не спрашивали, куда она хочет пойти учиться после окончания школьного курса. Она прошла тестирование, и ей определили специальность – математический анализ и модели прогнозирования.

По запросу Управления кадров пограничных сил республики она была отправлена в спецшколу на факультет специальных математических дисциплин.

С математикой она была в ладах, а вот с практическим анализом – нет, все-таки жизнь в ограниченном пространстве наложила на нее свой отпечаток. На станции все было подчинено распорядку, автомат будил, выдавал порцию пищи, отправлял в школу и следил за ее расписанием. Она привыкла к тому, что родители, учителя, тренер определяли, что и когда ей делать.

Вирона уже тысячу раз прокляла тот день, когда согласилась оправиться в этот мир на практику. И все из-за того, что она не успевала по дисциплине «тактико-специальная подготовка сотрудника оперативного направления». Тему эту давали в сокращенном варианте, и изучать ее надо было самостоятельно. Она и изучала, как могла, но старший преподаватель всегда ставил ей неуд. Кроме того, она была посмешищем для своей группы, когда беспомощно хлопала глазами, не решаясь принять самостоятельное решение. А это было очень обидно. Вирона решила всем доказать, что она не дура. А оказалось, что дура! И вот теперь она, может быть навсегда, застряла в этой грязной дыре. Куратор оказался той еще скотиной, ловко сыграл на ее самолюбии. Девушка опять заплакала. Ей было очень жалко себя.

Стояло раннее утро, на небе висела серая хмарь, было холодно и сыро. Поежившись, я побежал вокруг сада по посыпанным красным крупным песком дорожке. Но, не прибежав и половины дистанции, вынужден был остановиться: дорогу мне преградили два бойца охраны. Они вальяжно встали на моем пути, с презрительной усмешкой рассматривая меня.

– В чем дело, парни? – миролюбиво спросил я, разглядывая их поджарые, готовые в любой момент атаковать фигуры.

– Совет хотим дать, – с хищной улыбкой ответил один из них.

– Внимательно слушаю. – Я склонил голову, рассматривая нахалов. По-видимому, они не знали, кто я.

– Держись подальше от рены Вироны, сопляк, а то может бо-бо случиться, – ответил второй.

– Парни, вы вообще-то просто охрана, вот и занимайтесь своими делами, – спокойно ответил я на этот наезд и, обогнув их, побежал дальше.

Тот, кто заговорил первым, попытался меня остановить. Он выбросил руку вперед, чтобы схватить меня за плечо. Но я сместился в сторону и ушел от захвата, потом просто саданул его в челюсть, а второго в живот. Оба они как подкошенные свалились на дорожку.

– Подумайте, парни, вам не помешает, – сказал я и побежал дальше.

За завтраком Овор со смехом спросил:

– Чем тебе не угодили охранники? Маг ругается, что на них надо тратить эликсиры, у одного сломана челюсть, у другого отбиты внутренности. Наемники жаждут реванша.

– Напали. Угрожали, – жуя, ответил я. – А за зелья удержи из жалованья.

– Ну-ну. Ты их не поубивай только, – кивнул дядька и прекратил расспросы.

– Когда только ты все успеваешь, – уплетая завтрак, поинтересовался Верил. – И девушку спас, которая мало похожа на служанку, и охрану покалечил.

Я посмотрел на Овора, а тот сморщился, будто разжевал лимон.

– Почему ты считаешь, что Рона не похожа на служанку? – поинтересовался я.

За него ответил Штоф:

– По ней сразу видно, что она аристократка.

Спорить я не стал. Как говорится, шила в мешке не утаишь.

– Вы правы, но об этом лучше помалкивать, – предупредил я ребят.

– Демон оправил шифровку в АД, – поведала мне очень довольная Шиза. – По поводу Роны. Ему пришел ответ – использовать ее для продолжения операции. Агент Привидение зачислена в штат директората анализа и прогнозирования АДа. Скоро получим распоряжение от Демона.

Я ощущал ее самодовольство.

– Не лопни от важности, администратор, – уел ее я.

– Кстати, к спутнику приписан корабль – межсистемный уиндер, – нисколько не смутившись, ответила она. – Капитаном уиндера я назначила вас, товарищ майор.

– Ни фиги себе! – Я был поражен. – И что, можно полетать?

– А кто запретит капитану? Правда, только вокруг планеты, – Шиза прямо-таки лучилась от удовольствия. – Я посмотрела еще базы для изучения, которые можно скачать со спутника. К сожалению, они сильно устарели, но я создала ложную учетную запись и сейчас копаюсь в глобальной сети.

– А если вычислят, что запросы исходят из зоны карантина? – поинтересовался я.

– Не-а, не вычислят, я зарегистрировалась в независимых мирах на общественных серверах. Там таких миллионы. У спутника использую не главный искин, а мощности искина управления двигателями коррекции. Если кто-то и перехватит сигнал, исходящий из сектора, что маловероятно, он увидит, что сигнал поступает из вспомогательного оборудования. А такая возможность в него заложена, – с гордостью поведала Шиза.

– Тогда работай, – согласился я.

– Овор, есть разговор, – обратился я к дядьке, заметив, что он собрался уходить.

– Ребята, вы отдыхайте, скоро подойду, – повернулся я к Верилу и Штофу.

Когда мы уединились в кабинете Овора, тот заерзал на месте, стараясь отвести глаза.

– Дядька, как это понимать? Ты пишешь, что все нормально, а два студента мигом раскусили девушку.

– Не служанка она, не выйдет из нее серого стража, – со вздохом согласился Овор. – Лучше уж племянница или дальняя родственница. Не может она спину гнуть, быть подобострастной, в глаза смотрит прямо.

Я задумался. Дядька прав, это я заметил сам еще в первый раз.

– Хорошо, пусть будет родственницей, так правдоподобнее, мой промах, признаю.

Довольный дядька засиял как начищенный пятак.

– Есть еще одно дело, – продолжил я. – Мне нужен обоз, возов пять пшеницы, три воза вина, соленья там, копченое мясо и пиво по возу. Достать нужно побыстрее. Сможешь?

– Хоть послезавтра, – ответил Овор. – Что задумал? – Он требовательно смотрел на меня.

А что скрывать от него, подумал я, мы с ним в одной лодке, и более преданного человека, чем он, у меня нет. Недоверие только обидит старика.

– В общем, под городом я встретился с подземными кочевниками и хочу с ними поторговать.

– Да иди ты! – Дядька был несказанно удивлен. – Их, почитай, лет триста никто не видел. А кто смог увидеть, тех нет в живых. Смирты хорошо хранят свои тайны, а уж какие бойцы отменные, говорили старики, что с ними сталкивались. А ты, значит, их нашел,

остался жив и решил с ними торговать. – Он с интересом меня рассматривал.

– Повезло, – недоуменно пожал я плечами, – удирал от «цветоводов» и наткнулся на кочевников. Они помогли мне с эльфарами, а я помог им со старейшиной. Вот и подружились.

Овор облокотился на стол и подпер голову ладонью, молча изучая меня. Я не мешал ему.

– Я только об одном таком удачливом нехейце слышал, – наконец произнес он. – Это был Арпадар. Пришелец со звезд.

Я смотрел на дядьку и переваривал сказанное. Арпадар – пришелец со звезд? Вот оно как. Что я о нем знал? Первый барон Нехейских гор. Можно сказать, легенда. Создатель правил и традиций горцев, объединивший разрозненные селения и банды разбойников с помощью силы и денег. По легенде, ему всегда сопутствовала невероятная удача. И вот теперь Овор сравнивает меня с ним.

– Почему ты говоришь, что он пришелец со звезд? – осторожно спросил я.

– Так утверждал покойничек-маг, – ответил Овор, откинувшись на спинку стула. – Арпадар прибыл на небесных повозках. Получив отпор, пришельцы стали сжигать города и села вместе с людьми. Тогда маги образовали смертный круг и ушли в астрал, откуда и нанесли удар по повозкам пришельцев. Сами погибли, но и корабли иномирян рухнули. Битва была очень жестокой, оставшихся в живых пришельцев убивали без жалости. Никто не мог спрятаться, а он выжил в битве с древними, один ушел от облавы и пришел в ваши горы. Сумел собрать отряд и стать первым бароном. Это ли не везение! Хотя барон он был странный – крепостных у него не было, принимал всякий сброд отовсюду. Давал им волю и землю, раздавал золото и серебро на обустройство. Только одно правило поддерживал неукоснительно: один за всех и все за одного. Всех трусов и слабых духом выгонял в горы на съедение хищникам. А сильных и мужественных производил в бароны.

– А почему нам этого не говорили? – удивился я, мы знали только прилизанные легенды о первом бароне.

– Того, что Арпадар был иномирянин и бандит? – переспросил Овор.

Я согласно кивнул головой.

– Не знаю, Дар. Я как-то не задумывался об этом. Думаю, что так хотели бароны. Кому охота признаться, что твой род ведет начало от беглого вора или разбойника.

– Ну да, ну да, – задумчиво согласился я. – Ты вот что, дядька, сообщи капитану наемников, что я нехеец. Пусть отстанут. Не хочу я драться с каждым ревнивым идиотом.

Дядька засмеялся:

– А я думал, ты развлечешься захочешь.

– Не-э, так развлекаться не хочу, поразвлекался уже, – отмахнулся я.

– А гостя почему уехала? – сменил тему Овор. – Не понравилось у нас?

– Да нет, приревновала она к Вироне, вот и уехала.

– Она что, твоя девушка? – Старый хитро прищурился.

– Нет, не моя. – Я спокойно посмотрел ему в глаза.

– Да, Вирона лучше будет, – начал заходить издалека Овор и отвел глаза.

– Дядька, – засмеялся я, – Вирона тоже не моя девушка. Но ей нужна наша помощь.

Овор стал барабанить пальцами по столу.

– Дар, объясни мне, кто она тебе?

Теперь пришло время задуматься мне. Обманывать его я не хотел, а правды говорить не мог.

– Послушай, Овор, ты мне как отец, даже больше чем отец. Ты мне самый близкий человек, но это не моя тайна. Может, придет время, и я тебе все расскажу. А сейчас прошу, не спрашивай. – Я посмотрел на дядьку и улыбнулся.

Овор молча покачал головой сверху вниз и сказал:

– Я все понимаю, сынок. Не беспокойся, мы ей поможем. Ладно, – он ударил ладонями по столу и встал, – пойду заниматься твоим обозом. Когда он должен быть готов?

– Чем быстрее, тем лучше, – ответил я. Мне не терпелось получить новые знания.

– Ну точно как дед-лигириец, – засмеялся дядька и вышел.

После его ухода отворилась дверь и просунулась голова Роны. Она воровато осмотрелась и, не обнаружив никого, кроме меня, проскользнула внутрь.

– А ты почему не в трактире? – сделав суровое выражение лица, строго спросил я.

– А я теперь не служанка, – нагло заявила она и села ко мне на колени, обняв за шею. – Я теперь племянница. – Она прижалась поплотнее и со вздохом сказала: – Я так по тебе скучала, – и надула губки. – Скоро ты опять уедешь, а я останусь одна в этом суровом и чужом для меня мире с противным Овором. Мне страшно! Пожалей девушку, пожалуйста! – При этом глазки ее странно блестели.

– Хорошо, – со вздохом сказал я. – Пойдем пожалею.

Встал, держа ее на руках, и понес в свою комнату. Рона, не отпуская мою шею, склонила головку мне на грудь и притихла. В комнате я поставил ее на пол и огляделся.

– Что надо сделать... – сказал я, осматриваясь. – Вымоешь окна, отскоблишь подоконники, занавески постираешь. Это на сегодня...

Рона стояла и, не веря своим ушам, смотрела на меня.

– Ты это серьезно? Это что, вся твоя жалость?

– А чего ты хотела? – Я сделал вид, что сам сильно удивлен ее вопросом. – Когда солдат занят делом, ему не до глупых мыслей. Где тряпки и все прочее необходимое для работы, надеюсь, знаешь? Вечером приду проверю.

Рона задыхнулась от возмущения и силилась что-то сказать, но у нее получалось только шипение. Потом ее глаза зло блеснули, и она выдохнула:

– Солдафон!

Лишь мелькнул край ее юбки, но уже за дверью. Глядя вслед убежавшей девушке, я только усмехнулся. Лечение хандры прошло успешно.

Но так просто от нее избавиться не получилось. Вскоре Рона как ни в чем не бывало появилась в проеме дверей и спросила:

– А ты куда собрался с обозом ехать?

– Подслушивать некрасиво. – Я был искренне удивлен ее осведомленностью.

– А дядька Овор говорит, что это полезно, – ни капельки не смутившись, сказала Рона. – Так куда?

– Под землю, вот куда, – буркнул я.

– Меня возьми, я пригожусь. – Она смотрела на меня своими большими, почти черными глазами.

– Бери, – поддержала девушку Шиза, – пусть девочка развеется, от Демона пришло указание: до особого распоряжения использовать Рону в качестве аналитика, в силовых акциях ее не задействовать и предоставить ей всю имеющуюся информацию по валорцам. Ей велено сообщить, что она успешно сдала экзамены и зачислена в штат АДа на станции «Созвездие-57Т».

Я посмотрел на Вирону:

– Для тебя есть новости. Хочешь знать?

– Не хочу, – ответила девушка. – Пока не хочу. Берешь меня с собой? Отвечай, в конце концов! – рассерженно потребовала она.

– Беру, беру, – засмеялся я, обнимая ее за плечи.

Верила и Штофа уже не было в поместье, Овор отправил их поохотиться на мелкую дичь, которая в избытке водилась в местных рощах.

Я без дела послонялся по усадьбе, посетил сад, где находился прудик с выходом магической энергии. Сам пруд был огорожен, вокруг него посажены кусты местной малины, весьма колючей, и оставлен только один проход с калиткой, закрытой на замок. Вообще-то все сделано правильно – скрыто от любопытных глаз. Молодец дядька.

Вместе со мной тенью ходила новая «племянница» Овора и всюду совала свой нос. И не просто ходила, а донимала вопросами и предложениями по благоустройству поместья:

– А зачем этот пруд? Его лучше засыпать.

Из пруда на нее зло смотрел огромными буркалами страж.

«Утопи ее, – прозвучало у меня в голове, – она камни в пруд кидает и ягоды жрет».

– Слушай, а почему он огорожен? Знаешь, я думаю, что малину надо вырубить, она колючая и невкусная, – не переставала тараторить Рона.

На нас косо смотрели охранники, но, что меня порадовало, – больше не подходили.

«Я всех от места отогнал, – продолжал булькать страж, – а этой все нипочем. По ночам купалась, думала, ее никто не видит, а стража местная в кустах подсматривала», – сообщал он мне новости.

Я задумался. Вирона – девушка хоть и красивая, но по-детски непосредственная. Глупой ее не назовешь, она имеет способности к анализу. Только механизм этот запускается у нее не автоматически, а с толчка, как наш батальонный «газон» – «ГАЗ-52а». Вот как сделать так, чтобы она не ждала толчка, а включала его сама в нужное время? Наверное, так же, как и мы готовили бойцов из маменькиных сынков – тактико-строевым методом, многократным повторением одних и тех же действий с подавлением воли, для того чтобы избавить солдата от ненужных привычек, мешающих выполнению боевой задачи. Например, рассказываешь бойцам о тактике действий подразделений против толпы, а кто-то в сторону смотрит, ему все по фигу. Говоришь: «Рядовой Задрючкин, не отвлекайтесь», – и уже всем объявляешь: «Чтоб скучно не было, сели и пошли гусиным шагом по кругу». На третий раз все очень внимательно слушают, можно сказать, глазами тебя пожирают. Вот так решаются сразу три задачи: первая – растет физическая подготовка солдата, вторая – происходит хорошее усвоение материала и третья – нарабатывается устойчивый навык сосредоточенного внимания на главном. Значит, решено: буду делать из нее бойца.

– Не надо делать из девочки бойца, – встряла в мои размышления Шиза. – Она больше всего боится выглядеть глупой, поэтому «тормозит». Надо создать ситуации, где она будет себя чувствовать глупой, в конце концов включится механизм самоанализа и заработает все остальное.

– Точно, – обрадовался я, – так и поступим. И начнем прямо сейчас.

Я подошел к пруду, закрыл глаза и замогильным голосом стал говорить:

– Вижу деву голую, она купается в озере. Вижу – малину ест, вижу – камни кидает в воду, водяного вызывает. Что хочешь, владыка вод? Деву в жены? Утопить? Я выполню твой приказ, – развернулся, закатил глаза и, выставив руки, пошел на Вирону.

Девушка слушала мой заунывный монолог, широко раскрыв рот, но, когда я пошел к ней, ойкнула и бросилась прочь от огороженного озерца. Я облегченно вздохнул. А в голове булькнуло: «Зря ты ее не утопил, она опять вернется».

Так и вышло. Стоило мне отойти от места силы, как появилась Вирона.

– Я не плавала в пруду голая, – заявила она. – Твой водяной врет.

– Не врет, – вздохнул я, – он тебя за ляжки щупал и видел, как за тобой охрана подглядывала.

Вирона застыла с широко открытыми глазами. Потом вспыхнула яростью как факел:

– Убью гадов! – Она уже забыла слова, что не купалась в озере.

Наконец мое терпение лопнуло, я остановился и спросил у Роны:

– Ты знаешь, где Овор?

– Он сейчас в трактире, – ответила красная как морковка девушка.

– Идем туда, – сказал я решительно. Развернулся и пошел на выход из усадьбы.

Овор сидел за «гроссбухом», считая приход и расход, ну точно как Увидус. Я мстительно улыбнулся и направился к нему.

– Дядька, что за дела? Почему Вирона без дела слоняется по поместью, она что, все умеет и знает? Тебе вот известно, что она решила выкопать малину и засыпать пруд? – Я не давал ему вставить слово и припечатывал каждой новой фразой.

– Ничего я такого не делала! – возмутилась «племянница». – Я только предлагала облагородить сад – засыпать этот ненужный пруд и вырубить малину, она весь вид портит, – выпалила она и испуганно зажала рот ладошкой.

– Вот! – показал я на нее рукой.

Овор резко втянул воздух носом и тихо проговорил:

– Вирона, иди на кухню, надевай фартук и начинай обслуживать клиентов...

– Это еще почему? – возмутилась девушка.

– А потому, что, если ты этого не сделаешь, будешь помощником свинопаса. Выбери, – все так же тихо ответил Овор. Его взгляд не предвещал девушке ничего хорошего.

– Хорошо, дядя, я пойду на кухню. – Она надавила на слово «дядя» и ожгла меня злым взглядом. – Но тебе, Ирридар, это так просто не сойдет. Предатель! – Она еще раз окинула меня взглядом и ушла.

– Что, успела достать? – усмехнулся дядька. – Та еще штучка, все по-своему хочет делать. Ты знаешь, сколько раз она свиней пасла?

Я посмотрел на него вопросительным взглядом, но промолчал.

– Четыре раза, представляешь? Чтобы научиться повиноваться, она четыре раза пасла свиней! А соплей сколько было! Обещала утопиться. Чтобы ты меня потом убил за нее. Вот уж характер! Но как только я ей напоминаю, что ты ей приказал меня слушаться, в ее глазах такой страх появляется – не передать. И всю седмицу ходит тихая, послушная. И чем ты ее так напугал? – Он опять углубился в расчеты.

– Утопить обещал, если слушаться не будет. Когда ждать обоз? – перевел я разговор на другую тему.

– Однако! – Овор был крайне удивлен. – А утопил бы?

– Утопил, – ответил спокойно, вспоминая обстоятельства нашей встречи. – Я уже камень к ногам привязал, да она обещала слушаться.

– Да уж... – Дядька задумался. – Вот чего ей дома не сиделось с таким-то характером?

– Закрытая информация. Что с обозом? – не отступал я.

– Все нормально, подойдет завтра утром, – наконец соизволил ответить Овор на мой вопрос.

В трактире у Овора было довольно много посетителей, место, как я и ожидал, было удобное. Перед последним переходом к городу Азанару многие, кто не спешил, останавливались тут передохнуть и поесть.

Не мешая дядьке заниматься его подсчетами, я вышел на крыльцо, думая, чем себя занять. В это время во двор въезжал странный табор с расписными кибитками и довольно колоритными персонажами, мне даже почудилось, что это наши цыгане каким-то образом перенеслись сюда. С козел слез дедок в широкополой шляпе, из-под которой виднелась заплетенная в косички борода и длинные седые волосы, разбросанные по плечам. Из кибитки вышла старуха. Отряхнула подол разноцветной юбки, посмотрела на меня и напрямик направилась ко мне. Я с интересом наблюдал, что будет дальше. Старуха подошла и сладкоречиво проговорила:

– Поздорову, тан, вижу судьбу твою, позолоти ручку, все поведаю, что было, что есть, что будет.

Ну точно цыгане, мысленно засмеялся я, и чем-то таким родным, ушедшим в прошлое повеяло от старушки, что я не задумываясь дал ей золотой. Как только наши руки соприкоснулись, я почувствовал легкую тошноту и на мгновение ослеп.

Когда ко мне вернулось зрение, я уже был в боевом режиме и осматривался по сторонам. Я находился в странном месте. Какой-то темный гнилой лес в предгорьях, весь скрученный и покореженный, и передо мной нереальная картина, в которую невозможно поверить. Можете себе представить: низкорослые деревья, толстые, метра четыре в диаметре, сплошь обвешанные людьми, которые вросли в кору деревьев кто почти полностью, а кто частично! На всех лицах была страшная маска боли, рты открыты в немом крике. Присмотревшись, я увидел, что это не совсем люди, это метисы, в жилах которых текла частица эльфарской крови.

– Осторожно, – предупредила меня Шиза, – здесь странная магия. Она частично блокирует твою и старается поглотить ее запас, пока я противостою, но применять не советую.

Меня окружили лесные эльфары в полном боевом снаряжении: три мечника и два лучника. Несмотря на их расслабленные позы, я понимал, что они могут собраться в одно мгновение. А вместо старухи рядом смеялась красивая стройная эльфарка. Черные волосы антрацитового оттенка как-то по-особому нежно и привлекательно обрамляли очень красивую шейку, одета она была в зеленые сапожки до колен и зеленую же тунику с вышитыми цветами, доходящую до середины бедер, на плечах плащ с откинутым назад капюшоном, открывавшим на обозрение не просто красивое, а прекрасное лицо. Я вышел из боевого режима.

На груди эльфарки светился красным тусклым светом амулет. Красавица перехватила мой взгляд и, продолжая очаровательно улыбаться, приятным грудным голосом произнесла:

– Ты знаешь, что это такое?

Она обращалась ко мне, и все ее существо выражало какое-то странное томное удовольствие.

– Нет, льерина, не знаю, – пожал я плечами.

Пока я не понимал того, что происходит. Вроде бы для совершения мести еще рано, и в то же время от эльфаров исходила явная угроза.

– Это амулет, который распознает наличие чистой крови в нечистых сосудах. – Она облизнула алые губы, не отрывая взгляда от меня.

– И что? – спросил я. – Вы нечистый сосуд?

Она засмеялась, и вокруг ее глаз появились мягкие морщинки. Потом мгновенно ее лицо исказила гримаса ненависти.

– Нет, ублюдок, нечистый сосуд – ты. И все они! – Она обвела рукой поляну с деревьями, на которых висели жертвы.

– Так вы охотники за берками! – усмехнулся я.

Во время разговора я оценивал ситуацию. Рядом, в пределах досягаемости руки, стояла ведьма, вокруг меня три мечника и два лучника. Расклад не самый плохой, шансы выжить были, и я оценивал их как значительные. Правда, подавление магии осложняло дело, но и мы с Шизой и малышами тоже чего-то стоили.

– Охотники? – удивилась она. – Нет, выродок, мы не охотники, мы жрецы наших богов. – И она опять показала на страшные деревья.

– Какая-то вы, мадам, приятная снаружи и гадкая внутри, – невесело усмехнулся я и, едва проговорив последнее слово, ударил ее в грудь, метя в сердце. Хотя было ли оно там, я сомневался. И тут меня ждало первое удивление, граничащее с разочарованием. Вместо того чтобы упасть замертво с пробитой грудью, она оказалась в трех шагах от меня, и мой кинжал, свистнув, провалился в воздух. Злобно захохотав, эльфарка щелкнула пальцами. Я тоже не стал дожидаться результата ее щелчка и, ускорившись, отпрыгнул в сторону. Как оказалось, вовремя – из-под земли вылез темно-красный выюн, усеянный шипами, и, не найдя жертвы, опал на землю, дробно заколотив по ней гибкими ветвями.

Ого, подумал я, да тут применяются опасные заклинания. Быстренько сотворил торнадо и запустил его в дамочку. Амулет, в котором должно было остаться еще пять зарядов, мгновенно опустел. Засада, надо осторожней.

В это время открыли стрельбу лучники, и мне стало не до размышлений. Я еще немного ускорился, наблюдая, как неумолимо, хоть и медленно, пустеет резерв. Лучники стреляли очень быстро, метя в ноги и руки – значит, я им нужен живым. Я мельком глянул на пожираемых несчастных и рассвирепел:

– Ну, суки, смотрите!

Еще ускорился, не обращая внимания на утечку энеонов. Достал гранату и активировал. В последнюю секунду метнул в лучников. Те, не опасаясь, стояли рядом друг с другом, и это была их ошибка. Граната упала между ними и взорвалась. Лучники изломанными куклами разлетелись в разные стороны. Итак, минус два, злорадно подумал я, а потом на меня напали мечники, я снизил скорость и стал отбиваться. Лесные гады были несколько ошеломлены скорой расправой с лучниками, а эта крашенная сучка еще и завизжала от ярости.

– Громче ори, дура, – засмеялся я. – Вот покончу с твоими чистокровными псами и повешу тебя на дерево к твоим богам, чтобы они тебя вздрючили.

Крича в яростном азарте, я упивался схваткой, в битве натура нехейца брала верх над землянином. Мне было море по колено, мой клинок, отражая удары и совершая выпады, пел свою упоительную песню, которая сладостно и с восторгом отзывалась в моей душе.

Я несильно отрывался от мечников, не давая ведьме возможности применить магию и слушая музыку меча. В такт его движения, сам того не ожидая, запел с надрывным хрипом «Охоту на волков» Высоцкого:

Обложили меня, обложили! Гонят весело на номера!..

Ушел вправо. Пригнулся, пропуская меч над собой, подставил кинжал и, увидев открытый живот, ударил ногой в пах.

Мечники, услышав пение, растерялись, разорвали дистанцию, оставив без прикрытия упавшего товарища. А я, не прерывая песни, поднял меч двумя руками, воткнул его в шею лежащему эльфю, с наслаждением провернул в ране и бросился в атаку.

– Не давайте ему колдовать! – заорала ведьма и запулила в меня чем-то убойным.

Упав, я прокатился по земле и вскочил. Продолжая петь, блокировал клинок одного. Поднырнул под его руку, встав на одной линии с двумя мечниками. Теперь против меня оказался один, и резким выпадом я подрезал ему ногу. И пел, пел, как рубил, и чувствовал, как со словами песни Высоцкого в сердца эльфов вкрадывается страх.

Следом мне пришлось уйти перекатом, потому что я почувствовал опасность со спины. Откатившись в сторону, увидел, как заваливается мечник, пораженный стрелой в шею. А позади меня окровавленный лучник накладывал следующую стрелу, видно было, как затягиваются его раны. Эльфарка в ярости подняла руки и закричала. Я же, скалясь, чувствовал себя уже не человеком, а волком из песни.

На крик женщины отозвалась какая-то зверюга, и напротив меня, то появляясь, то исчезая, выпрыгнула большая кошка. Она облизнулась и пригнулась к земле.

– Что, зрять хочешь? – прорычал я каким-то нечеловеческим голосом, и это явно был вызов. Кошка замерцала и исчезла, потом появилась с другой стороны и, припадая к земле, ответила на мой вызов рыком. Я ударил ногой по камню, подвернувшемуся под подошву сапога, и он пулей полетел в зверюгу. Та рефлекторно схватила летящий камень зубами и разгрызла, остервенело хлеща хвостом по сухой траве. Она преградила мне путь к ведьме, к которой я было рванулся, заметив просвет между зверем и мечником. Я покачал головой и зарычал в ответ продолжение «Охоты на волков».

Кошка не спешила нападать. Ее задача была в другом: лишить меня свободы маневра. Я пожелал, и в моей руке оказалась последняя «бомба». Сломав запал, я засмеялся, чем удивил кошку, и подбросил вверх гранату:

– Лови, котя!

– Нет! – пронесся над поляной полный отчаяния вопль ведьмы, а зверь, движимый неумолимым рефлексом, высоко подпрыгнул и схватил свою смерть. Раздался взрыв, кошачья голова разлетелась на ошметки, но я уже на это не смотрел, я был рядом с мечником и широким махом снес ему голову. После чего телепортом оказался рядом с ожившим лучником и срубил голову ему.

Ведьма с широко открытыми глазами отступала, прошептав:

– Нет. Невозможно! Как ты сумел?

Она хотела сплести заклинание, но я не оставил ей времени – ударил оцепенением, стремительным броском преодолел разделяющее нас расстояние и изящным апперкотом послал даму в нокаут. Она закрыла прекрасные глаза и как подкошенная свалилась у моих

ног.

Не успела удрать, с облегчением подумал я, и азарт схватки покинул меня.

Кровавая пелена спала с глаз. Неподалеку лежали разбросанные тела эльфаров, и только кошки нигде не было.

– Призванное существо из другого мира, – сообщила Шиза. – Тело отправилось туда, откуда его призвали. А эта сумасшедшая – дриада. Вообще, дриады являются служителями культа магических деревьев, которые дают силу эльфам. Но та, что встретила тебя, – какое-то извращение, секта одержимых.

Я взглянул на ближайшее дерево. На меня смотрел мальчик с немой мольбой в глазах, остальные, кто мог меня видеть, так же молчаливо молили избавить их от мук. Я достал кинжал, который стал оружием милосердия, и пошел вокруг поляны. Скоро я прекратил мучения жертв и воткнул его в кору дерева – оставлять его у себя я не хотел.

Спокойно подошел к дриаде и стал ее рассматривать. У меня в голове не укладывалось, как с такой ангельской внешностью можно быть исчадием ада. Потом взял ее на руки и принес к дереву. Я не знал, что надо делать, но полагал, что это чудовищное растение само разберется, что и как.

По дороге я обо что-то зацепился, посмотрел вниз и увидел, как пораженный стрелой мечник возвращается к жизни и одной рукой пытается схватить меня за ногу. Я отпихнул его и подошел к дереву. Как я предполагал, так оно и вышло: стоило мне прислонить женщину к стволу, как оно громко зачавкало. Посмотрев магическим зрением, я увидел, как дерево прорастает в тело ведьмы и она становится с ним одним целым. Эльфарка вздрогнула и открыла глаза, непонимающе огляделась и, увидев меня, задержалась. «Освободи меня, – заплакала она, и я почувствовал ментальное давление. – Я дриада, эти деревья пленили мой разум, освободи и унеси отсюда». Она рыдала вполне искренне, при этом пыталась околдовать меня.

Стряхнув наваждение, как стряхивают снег с головы, я ответил:

– Собаке собачья смерть.

И тут черты ее лица поплыли, и предо мной предстала краснокожая, очень красивая демоница, которая, яростно крича, стала проклинать меня.

– Вот оно что! – вслух произнес я. – Да тут сатанинский притон!

Достал меч и двумя взмахами отрубил ей витые рога, подобрал, рассматривая, и хмыкнул:

– Надо же, как у Демона!.. Прощай, тварь, желаю тебе заживо быть съеденной, – попрощался я с ведьмой и, спрятав трофеи, пошел вон из этого проклятого леса.

По дороге снес голову поднимающемуся с земли мечнику. Ничего отсюда брать не стал, уж очень приметные вещи – посох и амулеты. От них фонило жертвоприношениями и мертвечиной, продавать эльфарские клинки очень рискованно. Они делались индивидуально, и вычислить по ним продавца не заставит труда.

– Овор, где Ирридар? – наседала Рона на дядьку. – Его нет уже второй день! – она с тревогой смотрела на мужчину.

– Дочка, да что ты беспокоишься? Верно, по делам отлучился, он непоседа, оставаться на одном месте не может, у него с детства шило в за... Гм, – отвел он глаза, – в общем, придет, – уверенно выразил свое мнение Овор.

В этот момент открылась дверь, и на порог трактира вошел Ирридар.

– Здорово, дядька. Рона, привет, – как ни в чем не бывало поздоровался юноша и, подойдя к столу, сел на скамейку. – Проголодался я, дайте поесть.

– Как всегда, – хмыкнул Овор и, обернувшись в сторону кухни, крикнул: – Кервик, принеси поесть, – потом посмотрел на парня и добавил: – Неси побольше.

– Ты где пропадал? – улучив момент, встряла Вирона.

– На охоте. – Я посмотрел на нее и скривился: прямо как ревнивая жена.

– На охоте без лошади, пешком? – не веря, продолжала допрос девушка, ее глаза опасно сузились и в упор смотрели на меня.

– А чё лошадой гонять, я недалеко был, – отмазался я.

– Да ну! – воскликнул Овор.

Я понял, что дядька мне тоже не поверил.

– На кого охотился?

– На белок, – не задумываясь, ответил я. – Мне дадут поесть или расспросами мучить будут? – Суровый взгляд должен был показать им мое возмущение в надежде, что от меня отстанут. Но это их еще больше распалило.

– Много набил? – Тон дядьки был язвительен.

Я косо глянул в его сторону и ответил:

– Только одну, – и положил белку размером с собаку прямо на стол.

Того, что произошло дальше, я себе представить не мог. Овор мгновенно побледнел и выскочил из-за стола, отпрыгнув метров на пять. Мы с Вироной непонимающе смотрели на него.

– Ты где это взял? – трясущимся голосом спросил он.

Хороший вопрос. Где я взял эту белку?

Покинув место бойни, я решил уйти подальше от этого леса, а потом вернуться телепортом обратно, но тут Шиза заявила, что она только определяет координаты трактира Овора, потом ей надо будет осуществить привязку и только потом можно говорить о возвращении. Ну, коли так, я потопал на своих двоих. Спустился с предгорья, заросшего чахлой растительностью, и попал совсем в другой мир. Буйная ярко-зеленая растительность резала глаз, и это зимой. Значит, я попал куда-то на юг, и, судя по деревьям и траве, это может быть Вечный лес. Вот это мне не понравилось!

– Шиза, ты определила, где мы?

– Край леса эльфаров, ничейная территория, приграничная с орками. – Вот и весь ее ответ. Ни тебе здарсьте, ни до свиданья, плутовка ушла в фоновый режим, повесив табличку «Не беспокоить».

Быстро собравшись, я заскользил по лесу под невидимостью, сканируя местность на предмет возможных опасностей, обходил ароматно пахнущие цветы, журчащие ручейки. Я шел очень осторожно, и это спасло меня не раз. В здешнем лесу была масса враждебных растений, лесные эльфары постарались сделать приграничные районы максимально опасными для путешественников. Ночевал я на дереве в обществе яркой птички, которая возмущенно чирикала, наскакивая на меня, так что мне приходилось отгонять ее рукой. Но ночью ко мне забралась крыса, и пичужка в панике заголосила. «Да чтоб тебя!» – раздраженно ругнулся я на беспокойную крикунью и каблуком сбил крысу на землю.

Птица замолчала, склонив голову набок, и стала расхаживать по ветке, не оглашая

больше окрестности истошными воплями.

Проснулся я от того, что кто-то дергал меня за ухо. Отмахнувшись рукой, открыл глаза и увидел свою вчерашнюю соседку.

– Все, все, не кричи, ухожу, – сказал ей и спустился с дерева.

Почувствовав холодок между лопатками, я рухнул на траву, и надо мной пролетела огромная змея, толщиной с руку и длиной метра три.

Твою дивизию! Какие-то прямо джунгли Амазонки! Но раздумывать времени не было. Я применил оцепенение, и удав замер, растянувшись во всю длину. Быстрым движением я обезглавил змеюку и поднял ее голову. Пасть этой твари украшали длинные клыки, и они были перламутровые. Выбрасывать такую красоту было жалко, поэтому, присев, я стал вырезать зубы на сувениры. Вот тут и появилась эта белка. Она села на ветку, внимательно наблюдая за моей работой, потом скептически хмыкнула и прыгнула на тело змеи.

Вы когда-нибудь видели, как белка жрет мясо? Вот, а я видел. Она рвала плоть, как будто это была бумага.

– Хорошо, это твое, – сказал я и стал подниматься, находиться в обществе плотоядной белки что-то резко расхотелось. Но эта пушистая сволочь решила закусить и мной, издав возмущенный вопль. Она распушила хвост и, расставив лапы, метнулась на меня. Количество впечатлений у меня уже было через край: сумасшедшая дриада, деревья-людоеды, цветы, стреляющие дурманом, перламутровые змеи и вот плотоядная белка, которая вопреки всем законам природы питается мясом. Я ушел в ускоренный режим и сделал шаг навстречу пушистому зверьку с замашками гиены. Та застыла в полете, растопырив лапы, и показала свои зубы с трехсантиметровыми резцами.

Схватив ее за шею, я с силой сжал пальцы, добавил энергии, а малыши жадно присосались к астральному полю. Тварь умерла, даже не поняв, как это произошло. Я держал тушку в руках, когда Шиза перенесла меня к трактиру.

Сунув белку в пространственный карман, я вошел внутрь.

– Овор, где водятся белки? В лесу, конечно! – ответил я. – Только они здесь ненормальные, эта напала на меня и хотела мной позавтракать.

Вирона, выслушав мою возмущенную речь, отодвинулась от белки подальше.

– И как ты ее убил? – Дядька не торопился подходить и разговаривал издалека.

Повар принес поднос, спокойно отодвинул тушку, расставил тарелки, захватил белку и пошел на кухню.

– Ты куда ее потащил? – Дядька пораженно смотрел в спину повара.

– Как куда, хозяин? Готовить, из белок суп вкусный, – ответил Кервик.

Мне же оставалось только приступить к трапезе.

– Я ее руками задушил, Овор, – прожевав кусок хлеба, удовлетворил я дядькино любопытство.

Когда Ирридар говорил об охоте на белок, Овор представить себе не мог, о чем пойдет речь. Он с усмешкой смотрел на охотника, пока тот не выложил на стол кринза – ужас Великого леса. Он думал, что сейчас умрет от разрыва сердца и, не думая ни о чем, хотел броситься бежать. Встреча с этим животным означала неминуемую смерть. Создание древних магов не убивалось ни магией, ни оружием, оно просто умирало от старости. Хорошо, что кринз никогда не покидал своей территории, иначе бы он опустошил все в

округе. Но он и не выпускал никого, кто попал на его охотничью территорию и был больше его.

– Задушил руками?.. – оторопело прошептал Овор.

Поздно вечером, когда я уже задремывал, в дверь моей спальни, предусмотрительно закрытую на засов, стали скрестись. Потом раздался громкий шепот Роны:

– Дар, открывай!

Конспираторша! Таким шепотом роту можно разбудить вместо команды «подъем».

– Открывай, Дар, – настаивала девушка, – я пришла мстить.

Дальше прятаться было невозможно, скоро на ее громовой шепот соберется весь дом. Я встал и, костеря неугомонную иномирянку, открыл дверь. Рона стояла в шелковом халатике и в руках держала свечу.

– Ты один? – спросила она и тут же, не дожидаясь ответа, проскользнула в комнату мимо меня.

Я зашел следом и, сложив руки на груди, стал ее рассматривать.

Рона заволновалась:

– Ты чего так на меня смотришь? – спросила она, поправляя халатик и не выпуская свечку из рук.

– Жду объяснений, – усмехнулся я: вот что она теперь будет делать?

Но Вирона села на кровать и разревелась. Пришлось сесть рядом и обнять ее за плечи. Я понимал, сколько пережила и передумала девушка из цивилизованного уголка вселенной после того, как ее похоронили заживо в чужом для нее мире. Сколько раз она была на грани отчаяния и все это носила в себе, не показывая другим.

Рона вытерла слезы, повернулась ко мне лицом и стала говорить:

– Я здесь чужая, брошена на произвол судьбы. Ты единственный, кого я знаю и кому доверяю. Я боюсь тебя потерять. Если меня заберут, я точно потеряю тебя. А если не заберут, ты все равно не будешь со мной, я это чувствую. Молчи, не говори, – приложила она пальчик к моим губам. – Ты красивый, мужественный, настоящий. Но ты идешь своей дорогой, странной, непостижимой, кровавой. И я не вижу конца твоего пути, но ясно вижу, что этот путь не для меня. Ты наживаешь врагов, как другие наживают богатство. Ты не волнуешься, что тебя могут убить. Ты никого не пускаешь в свое сердце. Мне кажется, что там вместо него камень. Ну почему все так несправедливо устроено в жизни? – Она всматривалась в мое лицо, из ее глаз опять потекли слезы, а я молчал, не мешая ей выплакать накопившиеся безысходность и тоску, которую в ней чувствовал.

– Я знаю, ты мне поможешь, – уверенно продолжила она. – Я улечу обратно, боль со временем пройдет. Но сейчас я хочу, чтобы ты был мой и только мой. – Она прильнула ко мне всем телом и обхватила руками. – Не прогоняй меня!

Утром Рона преобразилась. Она как будто приняла важное решение и сняла со своих плеч тяжелый груз.

На завтраке кроме нас были Овор, Штоф и Верил.

– Обоз готов, собран у трактира. Когда думаешь выступить? – обратился ко мне Овор.

– Сразу после завтрака, – ответил я. – Рона, Верил и ты, Штоф, мне нужна ваша помощь. – Я посмотрел на товарищей. – И ваше молчание.

Куда вести наш маленький караван, я примерно знал. Надо выйти к руслу реки

неподалеку от города и там остановиться.

Десять возов, влеконых лошадьми, цугом двигались друг за другом, а в роли погонщиков выступали Верил и Штоф. Я ехал впереди на своем Вулкане, Вирона замыкала обоз. Было сыро и холодно, дул пронизывающий северный ветер, приносящий мелкую морось. Укутавшись в плащ, я продумывал, как добраться до города подземного племени и доставить им мой груз. Каких-то определенных мыслей у меня не было, но я надеялся на удачу, ведь как-то с кочевниками торгуют. Завозят товары, вывозят оттуда.

Примерно часа через четыре мы вышли к реке. Осмотрев ближайшие окрестности, я нашел широкий, но неглубокий овражек, куда и завел наш караван. Ребятам все было нипочем. Только Рона, вся посиневшая от холода, смотрела на меня волком.

– Вирона, ты почему не взяла плащ? – Я сделал вид, что только сейчас это заметил. Девушка даже задохнулась от возмущения.

– Ты не говорил, что мы так далеко поедem, и не предупредил, что надо брать плащ.

Я пожал плечами – сама виновата, захотела ехать – получи.

– Ты что, глупее Верила и Штофа? Я им тоже не говорил, но они плащи взяли.

Не споря с ней дальше, я отдал распоряжение:

– Штоф, разводи костер. Ставьте навес. Верил, ты остаешься за старшего. Я отлучусь и постараюсь скоро вернуться. Если буду не один, не удивляйтесь.

– Я с тобой, – тут же нарисовалась рядом Рона. Я предполагал, что девушка постарается увязаться за мной, но на это у меня был запасен, как сказал бы наш замполит, адекватный ответ.

– Рона, здесь места опасные, на тебе ближняя разведка и защита обоза. Ты поняла задачу?

Получив команду, девушка преобразилась:

– Все поняла! Сейчас погрeюсь и приступлю к выполнению задания.

– Рона, работай под невидимостью, в своей броне. Не убивай никого, только оглушай. –

Я внимательно посмотрел на нее.

– Задача ясна, – кратко ответила девушка.

– Хорошо, – кивнул я головой, дело стронулось. И ушел коротким телепортом.

Нейтральный мир. Город Брисвиль

Наступил вечер. Брисвиль погружался в сумерки, по низинам, подгоняемый легким ветерком, за клубился туман. Он преодолел жухлые кусты, закрывающие вход в заброшенную каменоломню, и добрался до лежащей женщины в простом платье горожанки. Та дернулась от прикосновения липких щупалец холодного тумана и открыла глаза, но продолжала лежать, цепenea от ужаса, наполнявшего ее душу. Это чувство было необъяснимо и непонятно, оно тисками сжимало ее сердце и делало непослушным тело. Но лежать было холодно, и она осторожно поднялась. Вокруг тянулся пустырь, заросший редкими чахлыми кустами, вдалеке виднелись смутные очертания города, еле заметные из-за тумана, а рядом чернел вход в пещеру.

Женщина стряхнула комки мусора и осмотрела свою одежду. Через плечо у нее висела небольшая сумка. Она покопалась в ней и обнаружила небольшой кинжал, бутылочку с жидкостью и странные металлические кругляшки. Женщина беспомощно огляделась вокруг. Она не узнавала этого места и не помнила себя.

«Кто я?» – было первой ее мыслью, и ответ пришел из глубины сознания: «У тебя нет

имени. В сумке эликсир исцеления, двадцать серебряных коронок и сорок дилов. Это все, что у тебя есть».

«Где я?»

И ответ опять всплыл из дальних уголков памяти: она перебралась в срединный мир. Странно, подумала она, почему я не помню себя и что делаю на пустыре? Что со мной вообще произошло? Смутные образы, промелькнувшие в ее сознании, полной картины не давали. Кто-то вошел к ней, когда она спала. Потом пришли страх и паника.

– Ты погляди, кто у нас тут! – услышала она и повернулась на звук голоса.

Из пещеры выглянул грязный оборванец. Он вразвалочку подошел к женщине и обошел ее со всех сторон.

– Ну надо же, какой подарочек! Слепой, ты посмотри, какая у нас краля!

Из темного чрева пещеры выбрался еще один оборванец. Он оглядел женщину и сказал:

– Точно, краля, – подошел ближе и ущипнул ее за грудь.

Неожиданно женщина оскалилась и пальцами ударила его в горло. Бродяга захрипел, закатил глаза и упал.

– Ты что делаешь, тварь? – опомнился первый.

Но в ее руках оказался кинжал, который она, не раздумывая, воткнула ему в живот и потянула вверх.

Нищий завыл и упал рядом с неподвижно лежащим товарищем.

Женщина растерянно посмотрела на окровавленный кинжал в руке, потом на тела у ног. К ней опять подступил тошнотворный ужас.

Она убила людей! Как она могла?! Ее память молчала. Ей стало страшно и ужасно одиноко, в сознании промелькнули образы насилия в детстве и как она выла от боли, унижения и бессилия. Страх захлестывал все ее существо, переполнял и требовал выхода. Память услужливо подсказывала, что принесло ей тогда облегчение. Она присела рядом с убитыми и тихонько завывала. В этих звуках она выплескивала свой непереносимый страх, отчаяние одиночества, безнадежность и непонимание того, что с ней происходит. Кто она? Что она тут делает? Женщина чувствовала, что так не должно быть, что все здесь чужое. Она не отсюда. И от этого чувства ее вой становился еще тоскливее, и в нем был зов к таким же отверженным и одиноким существам.

Где-то недалеко ее вой подхватили собаки, и по округе разнеслась их тоскливая песнь. Рядом с женщиной оказался огромный пес, который, поскуливая, подполз к ней на брюхе и лизнул руку. Она обняла его и прижалась к лохматому телу лицом, залитым слезами. Скоро рядом с ней собралась целая стая, и повизгивая, они жались у ее ног. Женщина вытерла слезы и улыбнулась: теперь она была не одна.

Шурга Хромец собирал милостыню у порталной площади. Место было бойкое, и путешественники, отправляющиеся в дальние края, всегда кидали нищим медяки, суеверно считая, что это поможет им вернуться. Половину сборов раньше забирал «Ночной двор», а теперь они сами добровольно отдавали вырубку Ведьме, живущей под охраной стаи адских псов.

Он вспомнил, как первый раз она появилась в катакомбах.

Слепой и Грыз отправились справить нужду, а после их ухода снаружи раздался вой, от которого мурашки побежали по телу. Вскоре его подхватили собаки, и их слитный голос разнесся по всей округе.

– Чего они развылись? – поежился Шурга, ему стало не по себе.

Из темноты к их костру вышла женщина с заплаканным лицом, рядом с ней шел огромный шверд – адский пес, который никогда не приручался. Эти животные селились рядом с поселениями, собираясь в стаи. Копались в мусорках, охотились, но не приручались. Даже если взять щенка, он отказывался есть и помирал.

Она прошла к их костру и села, молча уставившись на огонь, шверд улегся рядом у ее ног.

– Я хочу есть, – сказала она, и ей сразу дали кусок зажаренного мяса.

Женщина съела половину, а другую отдала псу. Потом она уснула, и никто ее не тревожил.

Утром в катакомбы заявились трое громил. После разгрома «Ночного двора» разбежавшиеся бродяги опять стали заполнять пустующую выработку, а вместе с ними появились и те, кто стал отнимать у них вымоленные крохи. Парни пинками подняли нищих и хотели ударить спящую женщину, но за их спинами раздался грозный рык. Обернувшиеся бандиты замерли: их окружала стая швердов, впереди стоял и скалился вожак. Женщина открыла глаза и села.

– Если хотите остаться живыми, с вас по золотому. Если еще раз увижу здесь, скормлю псам.

Все это она проговорила спокойным ровным голосом, но ей сразу поверили.

Громилы выложили по одному золотому илиру и стали пятиться назад.

– Тебя как зовут? – обратилась она к хрому.

– Шурга, рена, а еще кличут меня Хромец, – опасно ответил он. – Зря вы так с ними, они подловят нас и убьют или не дадут милостыню собирать.

– Шурга, – ответила спокойно женщина, – если будут проблемы, ты скажи, я постараюсь уладить. А теперь возьми деньги и принеси еды.

И ей снова поверили.

В этот день Шургу жестоко избили, и он еле живой приполз в катакомбы. Женщина, ни слова не говоря, влила ему в рот снадобье и с улыбкой сказала:

– Покажешь мне завтра, кто это сделал.

Утром они были у порталной площади. Шурга сел на свое место, а женщина осталась стоять в стороне. Бандиты не заставили себя ждать, вальжной походкой, насмехаясь, они подошли к Хромцу.

– Тебе вчера мало было, хромой? Сейчас добавим. Хочешь здесь работать – плати деньги.

Не успели они это проговорить, как рядом оказались псы. Не издав не единого звука, шверды набросились на вымогателей. Нет, они не загрызли их насмерть, но порвали в клочья руки и ноги и растворились в переулках.

Женщина как ни в чем не бывало подошла к искалеченным и стонущим бандитам, забрала оружие, деньги и флаконы с эликсирами.

– Если пострадает еще хоть один мой человек из катакомб, вы все станете кормом, – сказала она и ушла.

Никто не знал ее имени и откуда она пришла, но все стали звать ее Ведьмой.

Где-то в подземельях

Так, непрестанно двигаясь, я добрался до городских ворот, спокойно миновал стражу и двинулся к ремесленному кварталу. Как и ожидал, массивная бронзовая решетка лежала там же, где я ее бросил. У стены двухэтажного дома зиял зев городской канализации. А как мне еще попасть к хранителям заветов спящего Рахамана? Только проторенным путем.

Нырять, как в прошлый раз, я не стал. Активировал свой пояс и медленно стал спускаться вниз. Потом создал «воздушный кулак» за своей спиной и полетел над темными водами городской канализации.

Так путешествовать было не в пример удобнее, чем плыть, да и как оказалось, быстрее. Вот она, площадка с дверью, ее я увидел издалека.

Мой спокойный полет прервал шум хлопающих крыльев за спиной. Сканер показал движение двух точек, обозначенных красным маркером. Они со скоростью истребителя приближались ко мне, пикируя сверху.

Меня выбросило в боевой режим. Развернувшись, я увидел две оскаленные женские головы, во рту которых отчетливо просматривались длинные клыки. Головы были посажены на тела, прикрытые сложенными крыльями. И эти саблезубые дамы с крыльями неслись ко мне. Но в данный момент они почти застыли, и я смог хорошо рассмотреть внезапно возникшую опасность.

– Шиза, это что за кошмар канализации? Чем нужно питаться, чтобы так обезобразиться?

– Это химеры. Гарпии из нижних миров. Осторожно, их когти не уступают по твердости стали, а челюсти способны перегрызть кости. Кроме того, они не одни, с ними должен быть погонщик.

Я ушел вверх и вышел из ускорения. Мимо, не успев притормозить, пролетели две химеры. Они яростно завизжали, распрямили крылья и, сделав разворот, развернулись ко мне. Теперь я видел их тела, покрытые густой шерстью, которые заканчивались лапами с когтями, как у орла, только гораздо больше. Они несколько раз взмахнули крыльями и устремились ко мне.

Я применил оцепенение и ушел с линии атаки. Пролетев по инерции пару лаг, химеры закружились и стали падать. Им вслед я отправил очередь из ледяных игл, затем стал спускаться сам.

Твари, упав в воду, погрузились на дно, и больше я их не видел, зато сканер показал две красные отметки, и они прятались за дверью в подземелье.

Осторожно опустившись на площадку перед дверью, я вошел в ускоренный режим и открыл дверь – никого. Я двинулся дальше и обнаружил двух демонов, худых и сгорбленных, которые продолжали свой путь в сторону големов.

Как-то многовато в Азанаре развелось существ из нижнего мира, подумал я. Они что-то замышляют и что-то ищут. Но вот что? Надо допросить погонщиков.

– Осторожно, они все ментальные маги, – предупредила мой ангел-хранитель.

Я вышел из ускорения и стал наблюдать, как будут развиваться события.

К погонщикам я не приближался. Интересно, как покажут себя боевые машины.

И они себя показали. Тяжело топая, приблизились метров на десять к замершим в

растерянности демонам и произвели выстрел боевыми лазерами. Прямо из глаз. Четыре луча ослепительно вспыхнули и пронзили демонов.

Вот это да! Я почесал затылок. Учитель совместил магию и технологию. О том, что это были не совсем магические лучи, мне сообщила Шиза. Рахаман в качестве источника излучения использовал огненный шар, причем первого уровня. Он умудрился поместить амулет в мини-лазерную установку, которую спрятал в каменных болванах.

Дальше все прошло, как и в первый раз. Шиза обесточила големов, а я, не задерживаясь в некрополе, прошел в усыпальный зал Великого учителя.

Вошел и осмотрелся. Раньше я как-то не обратил внимания на то, что по колоннам расплодилось плесень, которая флюоресцировала от пламени редких светильников, дополнительно освещая пространство.

Я искал взглядом зрителей усыпальницы, в прошлый раз столкнулся с ними прямо у входа.

Долго их ждать не пришлось, из глубины зала вышла знакомая четверка и приблизилась ко мне.

– Привет, Ко Буру, – еще издали помахал я рукой и стал ожидать их с самой доброжелательной улыбкой, какую только мог изобразить.

– Ты? – это был первый вопрос.

– Ты? – это был второй вопрос.

Ко Буру вытянул руку, указывая на меня, и сам горестно ответил на два заданных вопроса:

– Это опять ты!

По всему было видно, что он несказанно удивлен.

– Да, дружище, это я! – выражая большую радость на лице, ответил я.

– Ты опять забрал диски у големов? – почти со стоном спросил Ко. – Мы в прошлый раз еле ноги унесли от них. И теперь ты опять стоишь тут и радуешься? Ну зачем ты пришел, проверяющий? – Малыш чуть не плакал.

– Так, стоп, Ко Буру, отставить слезы. У големов я ничего не забирал, они так и ходят: туда-сюда, туда-сюда. Я пришел торговать, как договаривались. Забыл, что ли, как старейшина наказал с тобой обсуждать вопрос торговли? – остановил я гоблина, который был близок к истерике.

– У тебя есть товар? – Большие глаза повелителя подземелий полезли на лоб.

– Есть, Ко! Только его как-то нужно доставить сюда, в подземелье.

– Не проблема, показывай направление, – гоблин радостно потер руки, а глазки его засверкали в отраженном свете колонн.

– Так это... – Я растерялся. – У реки за городом, на севере, примерно там, – показал рукой направление.

– Пошли. – Малорослик сразу сделался предельно собранным и деятельным. Он шел, четко выдерживая направление, и перед нами простирался ровный тоннель, ведущий... куда-то. Но Ко ничтоже сумняшеся уверенно, как по компасу, прокладывал путь.

Вирона ушла из лагеря, переделалась в броню и стала осматривать территорию, как учили на занятиях по ведению полевой разведки, но одно дело симуляторы и тренажеры, другое – реальная обстановка. Она определила для себя секторы контроля прилегающей к лагерю местности и выбрала позицию для наблюдения. Но стоять было скучно, и она решила

заниматься патрулированием. Бронекостюм обладал функцией микроклимата, и ей было очень комфортно.

Попав в этот мир, она обнаружила в себе одну слабость: есть ягоды, которые росли здесь в избытке. Даже пасти свиней она ходила, чтобы полакомиться ими. На станции они питались рационами. Синтетическая пища с синтетическим вкусом. Хотя у рациона была существенная особенность: он не приедался. Зато у здешних ягод был изумительный запах и натуральный вкус! Рона не могла отказать себе в маленькой радости и, увидев на берегу реки заросли малинника, принялась есть сочные ароматные красные ягоды, пригоршнями засовывая их себе в рот.

Короткая тропа – это короткая тропа! Уже второй раз я был поражен возможностями кочевников. Очень скоро впереди показался свет, и мы вышли недалеко от овражка, где был спрятан обоз. Прямо перед нами, нагнувшись, стояла Вирона, выставив на обозрение великолепный зад, обтянутый комбинезоном, и собирала ягоды. Нет, она их не собирала, она, забыв обо всем на свете, их жрала. Мне оставалось только вздохнуть: и это наша охрана и ближняя разведка! Нас она не замечала и продолжала засовывать в рот пригоршни сочных ягод. Ни морозящий дождь, ни пронизывающий ветер ей не были помехой.

– Вот мы и пришли, – громко сказал я, чтобы девушка нас услышала.

Она и услышала. Дико завизжав, Вирона бросилась бежать, споткнулась, упала и заверещала:

– Не подходите, убью!

– Рона, хватит орать, – не выдержал я. – Это я, Ирридар.

Девушка обратила на меня взгляд, глаза ее приняли осмысленное выражение, а измазанная соком мордашка сначала улыбнулась, потом приняла гневное выражение.

– Ирридар, ты что, совсем дурак? Разве можно так пугать? Я могла зайкой остаться на всю жизнь. И я чуть не описалась, – уже тише добавила она.

– Вирона, девочка, разве я не давал тебе задачу – сторожить и вести разведку? – Я зло прищурился. – А если бы вместо меня сюда явился отряд бандитов? Чем бы ты его встретила? Своей шикарной попкой? Может, я чего-то не знаю и теперь это самое грозное оружие во вселенной?

Девушка встала, отряхнулась и подошла к нашей группе.

– Ну прости, Дарик, я понимаю, виновата, но тут такие вкусные ягоды, я не удержалась. Попробуй сам. – Она протянула мне пригоршню.

В этом мире действительно было огромное разнообразие ягод, красивых, вкусных и полезных. Но она-то всего этого не знала.

Да, подумал я, тяжелый случай, будем лечить.

– Они потому такие вкусные, – посмотрев на ягоды, сказал я, – что в них личинки мухи це-це. Животное или человек соблазняется их запахом, ест и поглощает вместе с ягодами личинки. Личинки растут и поедают его внутренности. Через трик животное погибает, а через два от него не остается и следа. Зато появляются большие мухи.

Малорослики, которые тоже решили полакомиться ягодами, услышав мою лекцию, стремглав бросились обратно.

Рона замерла, вытаращив на меня свои черные глазищи. К моему удовлетворению, в них плескался ужас. Я не садист, но что-то надо было предпринимать, как-то заставить эту девушку думать самостоятельно.

– Дар, что теперь делать? – спросила он помертвевшим голосом. – Я не хочу быть кормом для мух.

Было забавно смотреть на ее перекосившееся, перемазанное красным соком личико.

– Нужно противоядие, – подумав, ответил я. – Может, у меня есть? – Я залез в сумку, покопался и вытащил конфетку. – Вот, нашел, бери.

Рона выхватила конфетку и сунула в рот.

– А как употреблять протифофяфие? – спросила она с оттопыренной щекой.

– Соси. – Я махнул на нее рукой: эта поверит чему угодно.

– Мы тоже такие конфеты ели, – сказал Ко Буру, подняв фантик и внимательно его рассматривая. – Разве это противоядие? – Он удивленно глядел на меня.

– Нет, это просто конфетка.

– Тогда почему ты дал ее этой глупой самке? – Он посмотрел на несчастную девушку.

– Потому что ягоды не заражены личинками, – ответил я.

Рона надолго зависла, слушая наш разговор и прилагая силы сосать конфету всю до конца. Но глаза ее начали непомерно открываться.

– Так ягоды неядовиты? – спросила она, и ее глаза сузились.

Такой настрой девушки мне нравился больше: значит, я на верном пути.

– Нет, – ответил я, – думаю, что не ядовитые.

Она выплюнула конфету. Я посмотрел на нее и продолжил:

– Но я могу ошибаться, уж очень они похожи на зараженные.

Рона упала на колени и стала в траве искать потерянную конфету. За этим с интересом наблюдали малорослики и я. Тяжело ей будет, вздохнул мысленно я. И мне тоже.

– Так это и есть твой товар? – показал он на ползающую девушку.

Я посмотрел на Рону, отряхивающую от мусора конфетку, вспомнил попку, которую она нам показала, и спросил:

– А чем плоха?

– Да ты сам посмотри на нее, проверяющий. Дылда, ноги длинные и тонкие. Облезла – волосы только на голове остались. Сразу видно, больная. Впридачу еще и глупая – жрет что попало. Нет, проверяющий, мы ее брать не будем. Показывай, что еще есть.

– Жаль. – Я сделал вид, что расстроился.

Рона совершала сразу три дела: вращала глазами, гоняла конфетку из-за одной щеки за другую и обдумывала оскорбление. Все это она делала, стоя на коленях. Ну чисто кающаяся грешница. Давай, Рона, включай мозги, мысленно приободрил я девушку.

– Слушай, ты, недоразвитый длиннонос, – прервала она минуту молчания. – Это я дылда? Это я облезлая? Это я глупая? – Так же стоя на коленях, Рона уперла руки в бока и яростно смотрела на смиртов.

– Послушай, Рона, – обратился я к ней, – по сравнению с этими парнями ты очень высокая. Разве не так? Кроме того, я сам видел, что волосы у тебя растут только на голове.

Услышав мои слова, Рона вспомнила, что я видел ее полностью обнаженной, и ее лицо стало пунцовым.

– И разве это не глупость – есть все подряд, что вкусно пахнет? И последнее: не обижай ребят, они мои торговые партнеры. Так что хватит изображать кающуюся грешницу, поднимайся и пошли в лагерь.

Я больно бил по ее самолюбию и надеялся, что не наживу врага, который подложит мне в отместку яду в тарелку.

Мы пошли, а девушка обдумывала мои слова.

– Я знаю, почему ты меня напугал, – раздался неуверенный голос Роны за моей спиной. – Чтобы я была осторожной и осмотрительной.

Ну надо же, какие верные аналитические выкладки! Я только вздохнул. Ее куратор хорошо изучил девушку и знал, чем закончится ее практика.

Обнаружив обоз, вся четверка смиртов радостно загомонила.

– Вот это другое дело, – обходя возы и ощупывая товар, удовлетворенно сказал Ко и бросил взгляд на молчаливо стоящую девушку.

Рона только передернула плечами, поняв из приценивающегося взгляда гоблина, что как товар она в ценности уступает пиву.

– Что делать, Рона, у смиртов совсем другие эталоны красоты, и кроме того, стоит иногда задумываться. – Я продолжал бить по ее самолюбию, но она только шумно задышала полной грудью и обожгла меня злым взглядом.

Смотреть наш обоз собралось, наверное, все население поселка. Ко Буру, доведя нас до площади, развернулся и сказал:

– Я тебя довел, дальше с дедом разговаривай, – и ушел.

Вскоре нас почтил своим вниманием старейшина. Он величаво подошел, взором императора окинул телеги и только тогда соизволил поздороваться:

– Приветствую тебя, хуман Брик ту Бок.

Видя мое недоумение, он с усмешкой перевел:

– На нашем языке это значит – Умерший там и Воскресший тут, так ты, по-моему, назвал себя при первой встрече.

Краем глаза я видел, как наострили уши мои товарищи, прежде с любопытством оглядывающиеся по сторонам. С наибольшим интересом на меня в упор смотрела Вирона. Даже боюсь представить, что она могла себе надумать!

– И тебе здравствовать, старейшина. Вот, как и договаривались, я пришел торговать.

Старейшина развернулся в сторону соотечественников и махнул рукой:

– Разбирайте.

Так же величаво, как и пришел, развернулся и пошел прочь. Смирты как мошкара облепили обоз, и вскоре перед нами стояли только пустые телеги, даже без лошадей. Товар исчез. Исчез и старейшина, а я стоял, глупо хлопал глазами, без товара и денег.

Твою дивизию! Я запоздало сообразил, меня только что кинули!

Королевство Вангор. Город Азанар. Академия магии

Мессир архимаг читал депешу из столицы. По мере того как он знакомился с текстом, брови его поднимались вверх, а борода, которой он так гордился, начинала раздраженно топорщиться. Как всегда, против него интригуют. Эта нескончаемая борьба за милость монарха ему порядком надоела, но он был заложником устоявшихся правил при дворе и относился к этому философски: «Не нами придумано, не нам отменять».

– Луцис, вызови ко мне мессира Гронда, пусть поторопится, – «старый стручок», добавил он про себя.

Гронд был другом его детства, по жизни шел рядом, оставаясь верным товарищем и умным советником. Под личиной глуповатого старичка скрывался матерый волчище, а его изворотливому уму завидовал он сам, архимаг.

Ректор вытащил из шкафа бутылку и поставил ее на стол.

Гронд появился быстро, прямо из воздуха, и, увидев приготовленную вожделенную бутылку «Лозы», понял, что разговор предстоит долгий. Он уселся в удобное кресло и стал смотреть, как его друг хмуро разливает вино по бокалам. Гронд не торопился начинать беседу, предоставляя мессире ректору начать ее первым.

– Деша пришла от его величества, – прервал молчание архимаг. – Меня вызывают в столицу для дачи объяснений по фактам применения боевых химер против дворян Азанара. Вот, почитай, – передал он свиток Гронду.

Сделав глоток из бокала, тот принялся изучать послание короля. Как всегда, недоброжелатели воспользовались сложившимися обстоятельствами и не преминули попробовать потеснить Кронвальда. Извечная борьба за милость его величества.

– Шаро пожаловался, – прочитав пергамент, сделал вывод начальник тайной стражи академии. – Что узнал по своим связям? – спросил он, отдавая свернутый листок обратно.

– Граф Шаро пожаловался своему сюзерену, герцогу северных земель ризу Крензу^[1]. А тот при аудиенции сообщил королю, что у нас в академии тайно создают химер. И неясно, то ли мы не смогли удержать их и они вырвались на свободу, то ли мы специально использовали химер, чтобы свести счеты с семьей графа.

– А как они это увязали с графом? – удивился Гронд.

– Якобы я покровительствую нехейцу, который конфликтовал с сыном графа. Нехейцу, со слов графа, можно все: иметь вассалов, убивать горожан и избивать студентов. – Мессир выпил свой бокал вина и замолчал.

«Видать, тут без наместника не обошлось, – подумал Гронд, – не нравится ему делить власть с Кроном».

– В каком настроении его величество? – поинтересовался «безопасник».

– Его величество сильно скучает, и ему предоставили возможность поразвлечься за мой счет. – Маг был недоволен.

Нет, он не боялся, что его накажут или лишат поста. Но на какое-то время мессир Кронвальд будет не в фаворе, вот это архимага беспокоило больше всего, его влияние при дворе могло ослабнуть.

Понимал это и хитроумный Гронд.

– Значит, так, – задумчиво произнес он. – Мы дадим повод королю развлечься за счет других. Сами выведем себя из-под удара.

– У тебя есть толковое предложение? – Ректор смотрел на друга с надеждой.

– Есть, – ответил старик, – но оно вряд ли понравится нашему нехейцу.

Дворец вангорского государя утопал в садах, в роскоши и в многочисленных пороках. Тщеславные короли Вангора во все времена стремились брать пример с лигийских императоров как с самых богатых и влиятельных монархов континента. Как и везде, при дворе его величества нескончаемым потоком велись интриги за влияние и доходные должности. Всю эту подковерную суету мессир Кронвальд знал очень хорошо и не понаслышке. Одетый в роскошную мантию, украшенную сотнями бриллиантов и самоцветных камней, ректор производил сильное впечатление. Он не обращал внимания на придворных, которые ему кланялись, поднимаясь по широкой лестнице в зал приемов, где обычно проходила аудиенция, если его величество, девятый по счету, был кем-то недоволен и выносил свое недовольство на обозрение подданных.

– Мессир Кронвальд, ректор филиала магической академии города Азанара, – прозвучал

красивый громкий голос, и двери в зал растворились перед архимагом.

Зал приемов был наполнен аристократами, которые почтительно стояли вдоль стен. На высоком постаменте в огромном кресле восседал монарх Вангора, взирая с высоты на подданных. На лице самодержца явно читалась скука.

Мессир Кронвальд, сохраняя полное достоинство, подошел к постаменту, поклонился сообразно своему статусу – не слишком низко, но и не слегка.

– Служу и подчиняюсь, ваше величество, – проговорил он ритуальную фразу.

Он так и стоял, согнувшись в поклоне, ожидая слов монарха, только после них предписывалось выпрямиться. И если король был кем-то недоволен, он мог заставить подданного простоять так долго.

Меехир IX выдержал паузу, чтобы дать почувствовать ректору свое недовольство им, и произнес:

– Рад вас видеть, мессир Кронвальд. В последнее время вы не радуете нас своим присутствием.

Ректор выпрямился и кротко ответил:

– Счастлив вас видеть в здравии, ваше величество.

Он оценил паузу, когда на виду у придворных и столичных дворян стоял, согнувшись перед королем, но не подал и виду, что почувствовал унижение. Взгляд его был подобострастен, а голос сочился медом.

– Весь в делах и заботах на службе вашего величества. – Мессир смиренно опустил глаза.

– Служба королевству – это важное занятие, – согласно кивнул государь. – Поведайте нам о своих успехах, – и с интересом стал наблюдать, как будет выкручиваться маг.

– Ваше величество, у нас подрастает сильное и решительное поколение молодых дворян. Приходится тратить много сил и времени, следя за тем, чтобы они не поубивали друг друга.

– В самом деле? – Король был несколько удивлен. – Что же они такого натворили?

– Молодые люди с попустительства родителей и в нарушение указов вашего величества принесли в академию боевые амулеты третьего уровня и применили их, – ответил ректор.

Он не собирался прикрывать тех, кто пытался его подставить перед королем. То, что он находился вдали от высокого престола, не делало его менее опасным противником. Искусство интриги мессир ректор впитывал с детства и умело расправлялся с врагами и одаривал союзников. Вот и сейчас он не защищался, а нападал.

– И только своевременное вмешательство тайной стражи, ваше величество, предотвратило гибель десяти студентов.

– Благородных? – король был удивлен.

– В том числе, ваше величество. А применил заклинание молодой Шаро с помощью амулета своего отца. – Мессир перевел взгляд на стоящего герцога и спросил: – Наверное, вам уже доложили, риз Крензу, об обстоятельствах нарушения вашими вассалами указов его величества?

Король почувствовал, что сейчас он сможет развлечься, его вассалы сцепились друг с другом, это ему нравилось всегда.

– Да, риз, сообщите нам о принятых мерах. Не исполнять указы короля – это преступление. – Король посмотрел на герцога.

Тот стоял пунцовый и смотрел на ректора, в глазах которого увидел искры торжества.

– Ваше величество, – поклонился Крензу, – я разобрался в этом досадном

недоразумении. У студентов не было другого выхода, они хотели защитить себя. Академия в Азанаре стала местом бунтов черни, которая напала на благородное сословие.

В глазах герцога мелькнуло торжество – мол, как будешь выкручиваться теперь, ушлый маг?

– Неужели вы допустили бунт? – Король стал очень серьезным. Покушение на свою власть он считал наивысшим преступлением и шутить не собирался.

Его взгляд требовательно уставился на архимага в ожидании ответа.

Меехир IX не был глупцом, и Кронвальд это знал не понаслышке.

– Ваше величество, вы знаете, что в академии нет благородных и неблагородных студентов. Все, кого Провидение наделило магической силой, равны, попав в число студентов. Благодаря вашей неусыпной заботе Вангор знаменит своими магами, а они верные слуги вашего престола. Это был не бунт, ваше величество, а возмущение любящих вас подданных попранием ваших указов и традиций, благословенных божественной чередой ваших венценосных предков. Кроме того, у меня есть доказательства, ваше величество, – закончил длинную тираду архимаг.

– Ваши доказательства? – Король несколько успокоился.

Мессир Кронвальд достал амулет с фрагментами происшедших в академии событий. Перед Меехиром развернулась голограмма, на которой Шаро и его друзья избивали студентов, сам юный Шаро применил амулет огненных шаров, потом они пытались содрать одежду с девушек, на что последовали возмущенные крики студентов: «За короля!»

Его величество заворуженно смотрел на проявление верноподданнических чувств своего народа и млеял. Побледневший Крензу стоял ни жив ни мертв.

Но мессир решил преподать в его лице урок всем недоброжелателям и продолжил:

– Кроме того, на студентов, снежных эльфов, было совершено нападение демонов, скравов. Но оно было отбито.

– Интересно, – завозился его величество, – расскажите подробнее.

Мессир Кронвальд не жалел красок, рассказывая, как бились, изнемогая, эльфяры, как с криком «Слава королю» на демонов бросился студент хуман и стал грызть зубами жителя нижнего мира.

Меехир IX был в восторге:

– Надо же, одними зубами загрыз демона. И кто этот славный юноша?

– Сын нехейского барона, ваше величество, – ответил ректор.

– Ваш любимчик, значит? – Король смотрел на мага. – Который избивает сокурсников и убивает невинных горожан?

– Он не мой любимчик, ваше величество, и горожан он не убивал. Следствием установлено, что это сделал демон, пробравшийся в город. Студента оговорили и устроили на него охоту, к этому делу подключили даже бойцов лесного княжества. Не хотелось думать, ваше величество, что кто-то из дворян вступил в сговор с Великим лесом. А еще хуже – с демонами.

– У вас есть доказательства, мессир? – спросил опять нахмурившийся король. У него сегодня был день открытий.

Герцог Крензу стал блее мела, он понял, что Шаро его подставил под неудовольствие короля, а многоопытный ректор опять сорвался с крючка.

– Есть, ваше величество. Вот приказ о захвате и последующем уничтожении нехейца, подписанный главой тайной стражи Великого леса. – Маг достал свиток, держа его на

открытых ладонях.

То, что он делал, ему не нравилось. Предав огласке этот документ, мессир обрекал на смерть юного нехейца. Но еще меньше ему хотелось попасть в опалу к королю.

Подошедший распорядитель забрал свиток и с поклоном передал самодержцу.

Король прочитал приказ и обрадовался.

– Благодарю вас, мессир, вы оказали нам неоценимую услугу. Нам будет чем ткнуть в нос зазнавшимся союзникам. Последний вопрос: для чего вы создаете химер?

– Ваше величество, знания о химерах безвозвратно утеряны. Мы не можем их создавать, потому что не знаем, как это сделать. – Архимаг развел руками, показывая свое огорчение.

– А как же нападения на семью Шаро, господин архимаг? – Король с усмешкой смотрел на мессира Кронвальда.

– Это надо спросить у самого графа – с кем у него вражда? Напали-то на его семью, тут я бессилён что-либо объяснить.

– А как выглядела химера, описать нам можете, мессир?

– Могу даже показать, ваше величество, – поклонился ректор академии.

– Конечно, показывайте, это очень интересно, – обрадовался король, поудобнее устраиваясь в кресле.

Он с большим интересом смотрел на полет старухи в ступе, внимательно слушал ее песни. Заставил показать голограмму еще три раза.

– Надо же как, молодой Шаро надругался над старушкой! Ну и вкусы у современной молодежи, – высказал свое мнение король после просмотра. Он был весел и доволен, давно его так не развлекали. – Благодарю вас, мессир. Наш дворец всегда открыт для вас, мы довольны вашей службой. – Эта фраза возвращала милость короля архимагу. – Риз Крензу, вы объясните своим вассалам, что надругательство над старушками нежеже для молодых дворян. – Его величество не выдержал и захохотал на весь зал. Вслед за ним стали смеяться все присутствующие. – Мессир, оставьте нам ваш артефакт со старушкой, поруганной молодым Шаро. – И он опять затрясся от хохота.

Где-то в подземельях

Твою дивизию, запоздало сообразил я, меня только что кинули! Просто и без затей, как лопуха.

– Эй, старейшина, – крикнул я вслед неспешно уходящему наглому старику.

– Чего тебе? – обернулся он.

– Как – чего? А где оплата за товар? – Меня разрывало возмущение. В спину мне смеялись предки-купцы: недоумок, кто так торгует?

– Ты же не захотел ни золота, ни амулетов, ни оружия, – спокойно ответил он. – Тебе нужны знания. А знания стоят дорого. Еще десять таких обозов, и мы поговорим. – Он опять развернулся и пошел.

Мгновение, и Шиза перебросила меня к нему, малыши присосались к его ауре, жадно вытягивая энергию, а я ухватил старейшину за нос и с силой сжал.

– У-у-у-у... о-о-о, – раздался вопль гоблина.

Он пытался колдовать, достать серпы, но все было бесполезно. Я держал его крепко, с намерением или получить свое, или оторвать его хобот. Повозившись несколько рисков, старейшина сдался.

– Отпусти тос и погдем поговогим, – прогнусавил он.

– Знаю тебя, кудесника, – не поверил ему. – Я отпущу тебя, а ты скроешься короткими тропами. Показывай, куда идти!

– В гостевую гижину погдем.

Помня, где находятся гостевые апартаменты, я, не отпуская жуликоватого старикана, потащил его за собой.

В хижине мы остались одни, и я отпустил нос.

– Зачем же хватать за нос, ученик великого Рахамана? Можно просто все обсудить, – укоризненно смотрел на меня хитрый гоблин.

Вот оно как, я уже ученик Великого, мысленно усмехнулся я.

– Я тебе расскажу, зачем хватать, душа моя девица, – иронично ответил я старику, потирающему свой хоботоподобный нос.

– Какая я тебе девица! – возмутился дед Ко. – Ты в своем уме, хуман?

– Ты же сам говорил, что я такой же ученик Рахамана, как ты – молодая девушка. Если я все-таки ученик Великого, то ты, стало быть, молодая девица. Все согласно твоим словам, старейшина, – я говорил все это, даже не смеясь. – Слушай дальше. Ты забрал весь товар, цену не спросил, значит, согласен с той, что назначил я. Правильно?

Старик заерзал:

– Что ты хочешь?

– Только одного! Верни мой товар, и я уйду. Времени тебе на это пять ридок, ровно столько, сколько твои соплеменники потратили, чтобы разграбить мой обоз. И чтобы все вернули в целости и сохранности. Вино и пиво не выпиты, мясо не съедено, пшеница не молота. Время пошло, за просрочку или за недостачу товара налагается штраф. Каждая лишняя ридка – сто брусков золота или одно заклинание. За порчу и недостачу товара – сто брусков золота или одно заклинание за единицу товара. Все понятно?

Старейшина задыхался, предки млели.

– Это невозможно, – наконец вымолвил он. – Я не успею. Что-то уже съели и выпили. Мне нужен час.

– Нет у тебя часа, осталось только четыре ридки. Ты или возвращаешь мой товар и расплачиваешься согласно моим расценкам, или уходишь вслед за прежним старейшиной. Вот такая альтернатива.

Старик нахохлился, как старый попугай.

– Так порядочные партнеры дела не ведут, тебя прощает только молодость. – Он посмотрел на меня. – Всегда нужно искать компромиссы и взаимную выгоду. – Недовольно посопел и сказал: – Я согласен научить тебя заклинанию призыва земного элемента за твой товар.

– Ну и что мне даст твой элементаль? Призову я его: встань передо мной, как конь перед травой, – дальше-то что?

– Это заклинание не так читается, неуч, – стал приходить в себя старей.

– Раз уж ты заговорил о партнерстве, то я хотел бы видеть серьезность твоих намерений, – продолжил я, не обращая внимания на его слова. – Ты научишь меня призыву элементаля. Научишь, как с ним работать. Предупреждаю: научишь так, чтобы я знал все его возможности и мог их использовать. – Я смотрел, как меняется его лицо, и, не давая ответить, продолжал: – Это раз. Второе: ты дашь мне дополнительно двадцать брусков золота, – сделал я свое предложение.

– Это не партнерство, это грабеж, Брик ту Бок, за десять возов ты хочешь получить

бесценные знания и требуешь кучу золота вдобавок. Ты знаешь, как нам тяжело добывать золото и серебро, сколько труда на это надо потратить? А кормежка добытчиков сколько стоит? Ты даже представить этого не можешь. – Он заломил руки, изображая муку. – Я тебя научу вызову элементаря и тому, как им пользоваться, и дам двадцать слитков меди. Поверь, это очень выгодное предложение. – Старейшина уже торговался всю, мне осталось только его дожать.

– Ты это можешь предложить дворфам, старейшина, пусть они посмеются над тобой, может, поумнеешь. А то до старости дожил, а разум подрастерял. Зачем мне то, чем я не могу пользоваться. Давай я продам тебе самку, что со мной пришла. У нее много достоинств: дылда – видит далеко, ноги тонкие – ходит быстро, облезла – волосы только на голове, мыть не надо, глупая и жрет все подряд. Берешь?

– Зачем она мне? – взвился партнер. – Она уродиха безволосая.

– Вот и мне нужно то, что можно использовать, а не просто иметь. Твои трудности мне неинтересны, потому не говорю о своих.

Предки улеглись на диванчик и наслаждались: «Дожимай его внучек, дожимай».

– Хорошо, – махнул рукой старейшина, – полные знания об элементаре и один брусок золота. По рукам?

– А моральный ущерб кто восполнять будет? – спросил я. – Ты не по-партнерски со мной обошелся, обидел, так не делается. Еще накинь десяток золотых брусков.

Старейшина задумался.

– Так и быть, дам пять брусков золота и дворфу в придачу. По рукам?

– Какую дворфу?

Старый пройдоха сумел меня удивить.

– Дворфы приходили, привели нам свою женщину. Волю отца отказалась выполнять, он ее нам и продал.

– А мне она зачем? – Я все еще не мог прийти в себя.

– Подарок от меня за переживания, – почесал он свой могучий нос. – Она хороший мастер, у нас плавильщицей была, тебе тоже пригодится.

– Бери ее, – подсказала Шиза, – дворф в холопах – это находка.

– Хорошо, – согласился я, – по рукам, старейшина.

– Тогда сиди тихо, не шевелись. – Он положил руки мне на голову и впал в транс.

– Идет распаковка базы энергоструктуры на основе энергетики земли, время – пятнадцать рисков. Распаковка завершена. Происходит попытка несанкционированного проникновения в сознание, осуществляю перевод на один из пустых слоев, – комментировала Шиза.

Старый гоблин все не угомонится.

– Шиза, ты можешь этому мозгоправу показать, как опасно залезать без спроса в чужие мозги?

– Сейчас сделаю, – рассмеялась она и ушла в фоновый режим.

Старый Шварк Буру был доволен. Мальчик пустил его в свое сознание, глупец. Кто так поступает? Сначала надо определить пределы дозволенного. А теперь пусть сам на себя пеняет. Хе-хе. Знания он получит, как и договаривались.

Он наложил руки на голову паренька, вошел в транс и стал транслировать информацию так, как учил их Рахаман. Сознание старика стало медленно, но уверенно давить на сознание

подростка. В какой-то момент он прошел защиту и ухнул в темноту.

Шварк Буру сидел на каменистой почве и осматривался по сторонам. От горизонта до горизонта тянулась необъятная равнина. С высоты нещадно полило солнце. Старик облизнул губы, ему хотелось пить. Надо идти искать выход, иначе смерть. Он встал и побрел, повернувшись спиной к палящему светилу. Шел он долго, пока не упал от бессилия, его губы ссохлись и потрескались, из горла вырывался только хрип. Он закрыл глаза и приготовился умирать.

– А почему ты лежишь? – раздался над ним детский голосок.

С трудом разлепив глаза и подслеповато щурясь, старейшина увидел рядом с собой маленькую девочку в коротком платьице в горошек. В руках она держала кувшин, в котором плескалась вода.

– Пить, – прохрипел Шварк, не отрывая глаз от вожаделенного кувшина.

– А что у тебя есть взамен? – спросила девочка.

– Ничего, – ответил старик. – Я отслужу тебе за воду.

– Нет, – засмеялась девочка, – у меня уже есть слуги. Прощай. – Она развернулась и пошла прочь, напевая детскую песенку.

– Стой, девочка! – отчаянно закричал старейшина. – У меня есть знания, я их могу тебе передать.

Девочка вернулась и уселась рядом со стариком.

– Давай говори, чему ты можешь меня научить?

– Я знаю, как создавать короткие тропы. Хочешь знать, как это делается?

– Хочу. Я слушаю.

– Мне трудно говорить, дай воды, – попросил Шварк Буру.

– Не надо говорить, ты просто думай. – Девочка положила на голову гоблина маленькую ручку.

Так она сидела несколько ридов. Потом убрала руку и протянула кувшин старику, тот с жадностью стал пить, проливая воду на грудь.

– Тебя как зовут? – вытирая рукой мокрый рот, спросил он девчушку.

– Шица, – ответила та, легко развернулась и вприпрыжку поскакала прочь.

– А что ты тут делаешь? – удивленно крикнул он ей вслед.

– Я тут хозяйка, – засмеялась она.

– А как мне отсюда выбраться, хозяйка?

– Иди и больше не пытайся сюда попасть, иначе сделаю тебя рабом, старейшина, – ответила та и исчезла.

Исчезла и пустыня, а перед глазами пораженного смирта сидел и смеялся его новый партнер.

– Пошли рассчитываться, хозяин, нам время уходить, и так задержались у тебя, – сказал он.

Старик поднялся и со страхом посмотрел на непонятого хумана, который только что чуть не убил его в глубинах своего сознания. Но на площади он преобразился, это уже был прежний хозяин подземелья: властный и сильный.

Скоро к нам вынесли пять брусков золота, каждый где-то по килограмму, и вывели оборванную девушку-дворфу. Девушка злобно зыркала глазами, но делала все, что ей говорили. «Отверженная, – пояснила Шица, – ее отвергла семья, и теперь ни один род

дворфов ее не возьмет к себе».

Девушку подвели ко мне.

– Это твой новый хозяин, – сообщил ей незнакомый мне смирт. Потом развернулся и ушел.

Я рассматривал девушку, чем-то похожую на Лану. Та, потупясь, смотрела на свои грязные ноги. Подошли Верил, Штоф и Рона и тоже стали рассматривать мое приобретение.

– Это кто? – не выдержала Вирона.

– Дворфа, – ответил я, – мне ее подарили.

– Ничего себе подарок! – присвистнул практичный Верил. – Она десятка таких обозов стоит, а то и больше. Ну умеешь ты, Ирридар, прибыльно торговать.

– Хватит разговоров, – остановил я товарищей. – Штоф, подбери золото и пошли проводника искать. Верил, Рона, помогите девушке идти. Она босиком, ноги поранены.

– Зачем она тебе? – Рона с подозрением смотрела мне в глаза.

– Не твое дело, иди помогай девушке, – прогнал я назойливую спутницу.

Провожал нас как всегда Ко Буру. К нему я и обратился:

– Ко, а скажи мне, вот твой дед научил меня заклинанию призыва земляного элементаля. Тут есть какие-нибудь тонкости?

– Конечно, Брик ту Бок. И за то, что ты потаскал деда за нос, я тебе все расскажу. Старый хрыч забрал себе самую красивую самку и непрестанно, старый козел, лупит меня по затылку. Вот, слушай и запоминай. Элементали очень капризны. Они полуразумны, как маленькие дети. Когда ты призовешь элементаля, он будет кружить вокруг тебя. Ему хочется получить энергию. Ты ему дай немного на прикорм и отпусти. Через некоторое время призови опять и немного снова подкорми. Так он тебя запомнит и будет знать, что когда ты его позовешь, то всегда получит лакомство. Элементаль будет кружить рядом с тобой, и, когда ты его позовешь, тут же явится. Опять подкорми и определи ему работу. После работы дай побольше энергии. Но не перестарайся, иначе он будет слишком много жрать и мало работать. Начнет привыкать к обильной пище за просто так и будет постоянно требовать еды. Элементали вечно голодные. Почему так, я не знаю. Вот еще что, на вызов явятся и другие элементали. Тут сам решай, кормить их или нет, все зависит от твоих желаний и возможностей. Все понял, проверяющий?

– Всё, друг Ко Буру, держи конфеты, – протянул я ему коробочку.

– Тогда прощай, мы пришли.

Он вывел нас на прежнее место выхода и растворился в стене оврага.

Вокруг росли объединенные кусты, выдавая место, где «паслась» наша разведка, лишь кое-где еще висели сочные красные ягоды. Рона демонстративно на них не смотрела. Я огляделся: нас было пятеро, а коней всего два.

– Сделаем так. Ты, Рона, и дворфа поедете верхом, мы на своих двоих пойдем, – решил я и, дождавшись, когда девушки усядутся в седла, пошел к поместью.

К тракту я выходить не стал, Шиза проложила более короткий маршрут, используя проселочные дороги. Думаю, с остановками к вечеру доберемся, минуя оживленные дороги.

Так мы двигались пару часов, меся грязь целины. По дороге я размышлял над тем, что делать с неожиданно появившимся живым подарком. Кроме того, занозой зудела проблема с Роной. Я уже несколько раз создавал для девушки ситуации, в которых она увидела бы свою глупость, но воз и ныне был там. Если бы мне просто надо было добиться результата, несмотря на гнев и неудовольствие моей подопечной, я как-нибудь это пережил бы. Но эта

проблема стала делом моей чести. То, что ее не смогли решить специалисты высоко развитой цивилизации, стало для меня вызовом, который я должен был принять и победить.

Верил и Штоф начали выдыхаться. Заметив это, я, глядя вперед и рассмотрев небольшое пространство, занятое лесом, предложил:

– Дойдем до той рощи и отдохнем.

– Хорошо было бы, – согласился Верил.

В роще я повесил полог, защищающий от дождя, и сотворил небольшой огненный вихрь, который, потихоньку вращаясь, согревал нас и высушивал одежду. Из седельных сумок Рона достала хлеб, сыр, яйца и вареное мясо. Все с удовольствием поели. Дворфа тоже ела, при этом зыряка по сторонам.

– Что, сбежать хочешь? – спросил я.

Все сразу посмотрели на девушку.

– Нет, я не могу сбежать, я связана заклятием. На двор хочу, – она потупилась.

– Иди, – ответил я равнодушно, положил руки себе под голову, как это люблю, и умастился на подсохшей траве. Кругом дождь, слякоть, а рядом сухо, тепло – благодать!

– Зачем тебе рабыня? – Рона под села ко мне и продолжала пытаться: – Ты же цивилизованный человек, не как местные дикари. Иметь рабов – это аморально и дико в наше время.

Я посмотрел на девушку. Вместо того чтобы решать свои проблемы, она встряла с поучениями, как должно поступать мне. Вот так всегда – свое бревно в глазу заметить трудно!

– Я тоже дикарь. И хочу иметь рабыню, – ответил я, – чего тут непонятного? Это ты из цивилизованного мира, поэтому тебе так трудно вживаться в местные реалии. Ты зачем сюда прибыла? Помогать мне. Вот и помогай!

Девушка замолчала, переваривая услышанное.

– Так ты не из Объединенных Миров?

– Нет, Рона, не оттуда. Я там никогда не был. И даже не знаю, как у вас там живут. Но глядя на то, как поступили с тобой, я жить там не хочу. – Тон мой был намеренно равнодушным, я бил по больному.

– Ты из независимых миров, неоварвар. – Она с интересом рассматривала меня, а я в это время думал о том, что развитие цивилизации ведет к ограниченности человека.

– Еще дальше, – ответил я, – тот мир еще не нашли. И, надеюсь, не скоро найдут. – В своем мнении я был искренен.

– А как же ты попал сюда? – Девушка сидела, пораженная услышанным.

– Просто там меня убили, а здесь я заново воскрес, – можно и так выразиться.

Девушка смотрела на меня своими большими глазами цвета спелых оливок.

– Но как такое возможно? – В ней бродила смесь недоверия, удивления и желания прикоснуться к сказке.

Посреди разговора меня выбросило в боевой режим ускоренного восприятия. К нам подъезжала группа всадников в количестве двадцати человек, все они были помечены красным маркером. Нас они заметили и приближались явно с недобрыми намерениями.

Миг – и я исчез. В несколько прыжков оказался за спиной последнего, тихо ссадил его с лошади и оглушил. Шиза снимала информацию, пользуясь его временным беспомощием. Так и есть, это новая банда, собранная префектом. И опять она попала на меня. Пользуясь «скрытом» и ускорением, вырезал пятерых, едущих последними, и вернулся в лагерь.

Встреча противника должна произойти естественно.

Рона вскочила и заволновалась.

– К нам пожаловали гости, – сообщила она и исчезла с глаз.

На поляну выехали всадники и стали нас окружать. Верил и Штоф вскочили, выхватив короткие мечи. Я тоже встал и стал рассматривать банду.

– Положите оружие, рены, и останетесь живы, – с усмешкой проговорил один из всадников. – Ваши жизни нам не нужны, нам нужны ваши кони и содержимое сумок.

Я не стал ждать, что будет дальше, а просто бросил одну за другой четыре гранаты по кругу всадников, застывших перед нами. Через пару секунд раздались оглушительные взрывы, взлетали вверх комья земли, а в воздухе раздалось ржание перепуганных лошадей и крики раненых бандитов. Затем я применил свой браслет, уверенно и методично расстреливая заматавшихся противников. Меня поддержала Рона, которая очень цивилизованно, с хирургической точностью разделяла тела напавших на две половинки. Не то что я, варвар, с громом и взрывом.

Пока два моих напарника готовились вступить в сражение, бой был закончен. По всей небольшой роще валялись тела убитых и раненых, стоял стон и слышалось ржание лошадей.

– Верил, Штоф, соберите оставшихся лошадей, раненых добейте, – приказал я. Посмотрел на них еще раз и жестко добавил: – И тех и других. Потом соберите трофеи.

Меня привлек шум ломающихся кустов, я оглянулся и увидел, как сквозь них ломится дворфа, таща за шиворот раненого бандита. В руке она держала кинжал, и, что интересно, держала очень умело.

Она бросила жертву у моих ног и сказала:

– Вот, хозяин, этот пытался убежать.

– Допроси его и что найдешь – твое, потом убей, – сказал я и отвернулся. Надо же, в пылу сражения я как-то забыл о своем подарке, но он сам напомнил о себе.

Все занимались делом, я командовал, Рона наматывала круги вокруг рощи, Верил и Штоф ловили коней и обирали разбойников, дворфа о чем-то допрашивала пленного. Я опять создал полог от дождя и запустил «обогреватель». Благодать! Краем глаза увидел, что девушка раздела бандита и сбросила свои обноски. Все ее тело покрывали разводы грязи.

Я ничего лучше не придумал, как создать «водный вихрь» и привязать его к ауре девушки, пусть помоеся, и запустил заклинание. Вертящийся столб воды подлетел к обнаженной дворфе и окружил ее. Из водоворота раздался истошный визг девчонки. Не ожидавшая такой подставы, она пыталась вырваться из объятий водяного смерча, но тот как привязанный крутился вокруг. Не переставая визжать, она стала носиться по поляне, привлекая внимание моих спутников. Из столба воды появлялись то руки, то голова, то голая попка, и все это сопровождалось отчаянным визгом. Решив, что девчонка достаточно отмыта, я развеял заклинание, столб воды опал на помятую траву. А мой подарок, увидав меня, с воплем бросился ко мне. Запрыгнул на меня, обхватив, как удав, руками и ногами мое тело. Она подвывала и все теснее сжимала меня в своих объятиях. Моя одежда тут же промокла.

На шум прибежала наша разведчица и, присмотревшись, чуть не задохнулась от возмущения.

– Ах ты, дикарь, тебя и на минуту одного оставить нельзя, сразу с бабами обнимаешься. А ну отпусти ее немедленно. – Она подступала ко мне, сжимая кулачки.

– Не могу, Рона, она не слезает, – прохрипел я, задыхаясь в сильных объятиях дворфы.

В эту минуту все мысли меня покинули, на мне висел мокрый груз, который истошно выл и не давал мне даже вздохнуть.

Рона подошла и стала отрывать от меня прилипшую девушку.

– А почему она голая? – До нее наконец дошло, что меня обнимала полностью обнаженная мокрая дивчина.

– У нее спроси. – Я не знал, что отвечать, и опять влип по самое не хочу. – Помоги ее оторвать, или она меня задушит!

– А ну оставь его, это мой парень! – закричала Вирона и стала тащить девушку за плечи, изо всех сил стараясь оторвать от меня. Я не удержался на ногах и повалился на траву, подмяв под себя мокрую молодуху. Та закрыла глаза, замолчала и еще крепче меня обхватила.

– Шиза, что делать? Помогай, – простонал я.

Рядом носилась Рона и вопила:

– Скотина, ты ее еще и при всех завалил. Слезай с нее немедленно!

– А мне вот интересно, когда бабы на тебя вешаться перестанут? – соизволила ответить Шиза.

– Потом, Шиза, потом поговорим, выручай, – взмолился я.

Раз, и тело девушки обмякло, она разжала объятия. Наконец я смог вздохнуть свободно и встать, а Рона тут же накрыла дворфу своим плащом. Потом прищурилась и сквозь зубы процедила:

– Сегодня ночью я буду тебе мстить, готовься!

Мои товарищи подошли ко мне.

– Дар, это что было?

– Это была моя глупость, – злясь на себя, ответил я. – Хотел помочь девушке помыться.

Глаза парней стали широко раскрываться.

– Ты решил помыть дворфу? – спросил Верил.

Я подозрительно посмотрел на них:

– Ну да, а в чем подвох?

– Дар, ты из какой дыры вылез? Не знаешь простых вещей, – продолжил удивляться Верил.

– Сам знаешь, из какой – из Нехейских гор, у нас, видишь ли, нет дворфов, – огрызнулся я.

– Дворфы не моются, – спокойно ответил Штоф. – У них своя магическая система очищения.

– Почему она тогда такая грязная? Система сломалась? – До меня не доходило, как можно самоочищаться.

– Девушка – рабыня, находится под заклятием подчинения. Она не может очиститься, так как ее воля подавлена. Если бы ты ей приказал быть чистой, она бы всегда была чистой. Вот и все, – закончил пояснять Штоф.

Я стоял, смущенно обдумывая ситуацию. Слишком много проколов, на это когда-то обратят внимание. Пока выручает только то, что я кажусь неопытным молодым нехейцем.

Неожиданно меня отвлек шум борьбы, мы все трое повернулись и увидели, что Рона пытается всучить дворфе свою запасную одежду, а та отбрасывает ее и тянется надеть ту, которую сняла с бандита.

– Да что же такое! – ругалась Вирона. – Выбрось это тряпье и надевай нормальную одежду.

– Тебя как зовут? – обратился я к рабыне.

– У меня нет имени, меня его лишили, – ответила девушка.

– А как раньше звали? – Мне стало интересно.

– Лианора, господин.

– Я возвращаю тебе имя, пользуйся, – разрешил я. Что с ней делать, я не представлял. –

Лианора, будь всегда чистой и надень одежду, которую тебе дает эта добрая девушка, – указал я взглядом на Рону.

Та обожгла меня взглядом, а по дворфе пробежали искорки. Она преобразилась, запахла свежестью и чистым телом.

– Отвернитесь, олухи, – приказала Рона нам троим, – девушке надо переодеться.

Мы неохотно повернулись к ним спиной.

– А она мне нравится, – грустно и мечтательно проговорил Штоф.

– Хочешь, подарю? – сразу предложил я.

– Нет, Дар, не хочу, мне рабыни не нужны, – со вздохом ответил приятель.

Ага, а я почувствовал себя гнусным рабовладельцем. Друг называется.

– Можете поворачиваться, – сообщила нам «разведка».

Мы синхронно повернулись и уставились на деву-воительницу. Дворфа была одета в дорожное платье Роны, которое было ей велико и волочилось по земле. Еще ней был пояс разбойника, на котором висел меч и кинжал, на голове красовалась пиратская бандана, сделанная из окровавленного платка. За спиной висел арбалет.

– Я не могла у нее все это отобрать, – со слезами в голосе поделилась Вирона.

Нейтральный мир. Город Брисвиль. Верхние слои Инферно

После штурма каменоломен прошло три круга. Город постепенно приходил в себя, порталы начинали действовать, отправляя и принимая караваны и одиночек. Грапп не выходил с постоянного двора, отдыхая и размышляя о том, как ему попасть на нижние слои. Он выполнил только первую часть своей задачи – обосноваться в этом мире. С помощью братства он разделался с бандитами, и теперь никто бы не смог связать воедино Граппа и агента Демона. Но предстояло еще выполнить основную задачу – найти нелегальный космодром в мире князей тьмы. По-всякому выходило, что без помощи Тай Ро ему не обойтись. Листи пропадала у ведьм, парни практически поселились в зале, пили пиво и слушали истории бывалых людей, возвращаясь в свой номер только с закатом. Время шло, но он ни на шаг не приближался к своей цели.

В двери номера вежливо постучали.

Алеш скосил глаза и крикнул:

– Открыто, входите.

В номер вошел помощник хозяина.

– Доброго дня, рен Грапп, – поздоровался он. – Хозяин приглашает вас к себе. У него есть к вам разговор.

– Когда он хочет встретиться? – Алеш развернулся к посыльному.

– Можно прямо сейчас. Хозяин ждет.

– Хорошо, пошли. – Демон встал и направился к выходу.

Закрыв дверь на ключ, он спустился в зал, где было не протолкнуться от посетителей. Его демоны возвышались на голову над остальными. Увидав Граппа, помахали руками. Алеш ответил на приветствие и прошел в кабинет Тай Ро.

Хозяин постоянного двора встал из-за стола, проявив уважение к Демону, и жестом пригласил его присесть.

– Нам принесут сейчас поесть, – сказал он, – за едой и поговорим.

Агент согласно кивнул и уселся за стол.

подавальщик принес большой поднос с вином и снедью и расставил на столе. Поклонился и вышел. Тай Ро разлил вино по бокалам и один придвинул Проксу.

– За погибших, – произнес он и выпил до дна.

Алеш повторил следом за ним. Он понимал, что предстоит важный разговор. Тай Ро был не из тех, кто просто так приглашает к себе.

– Я знаю, ты хочешь идти на нижние слои, Грапп, – начал разговор хозяин. – У нас тоже там есть свои интересы. Братство снаряжает туда караван, небольшой, правда. И ему нужна охрана. Возьмешься? – Тай Ро разлил еще вина в бокалы и пригубил.

– Какая моя задача? – спросил Алеш, без лишних церемоний накладывая в свою тарелку закуску.

– Довести караванчика целым и невредимым. Это важно. Что делать потом, решите с ним на месте. – Помолчав, что-то обдумывая, продолжил: – Он может тебе помочь в твоих поисках. Ему ты можешь доверять. – Тай Ро выжидающе смотрел на Демона. Свое слово он сказал, теперь ждал ответа от наемника.

– Какая оплата? – закусывая, спросил Демон. Он не торопился с решением, нейросеть

отрабатывала возможные варианты ответа.

– Стандартная: двадцать золотых плюс трофеи, – ответил хозяин.

– Я согласен. Когда выступаем? – Лучшего варианта в данной ситуации он не видел.

– Клиент подойдет к тебе сам завтра поутру, будь в зале. С ним все и обговорите.

Еще немного посидев и поговорив ни о чем, Грапп встал, попрощался и вышел. Ему нужно было составить примерный план действий.

Неожиданно пришла шифровка от Духа.

– Что-то он расписался, – удивился Демон.

Итак, кто-то сплавил неугодного сотрудника с концами в закрытый мир. Такое бывало не раз. Сводили личные счеты, убирали ненужных свидетелей, подозреваемых в предательстве. Теперь вот студентку отправили в один конец.

– Не наше дело разбираться, что и как, – решил он и отправил ответ.

В номере ему на почту опять пришел запрос от Духа.

«Вот неугомонный, – недовольно подумал Алеш. Сообщение было коротким, но информативным. – Да пошел ты...» – Однако он понимал, что штрафник не отступится, будет действовать дальше.

«Упорный, правдолюб, иначе не залетел бы в охранные войска на погибающую материнскую планету. К тому же пронырливый, – размышлял дальше Демон, – сумел получить код доступа к спутнику. Удивительно! Но многообещающе». – При скудности ресурсов плодить недоброжелателей Прокс не хотел.

Подумав, составил донесение с предложением использовать нового аналитика в операции и отправил в Управление.

Утром к ним подсел толстый и надменный демон. Он пробежался взглядом по отряду и остановился на Граппе.

– Выход через два часа, встречаемся у порталной площади. Вот задаток, – демон встал и ушел, оставив на столе десять золотых.

– Идем на нижние слои? – спросила Листик.

– Туда, – согласился Грапп.

Через два часа отряд был у порталной площади. А еще через пару часов к ним подошли пятеро носильщиков с большими мешками за спиной и сам караванщик на странном животном, похожем на маленькую лошадку. Его охраняли два демона. «Очень опасны», – сделал вывод Прокс.

– Следуйте за нами, – приказал толстяк и направился к порталной площадке.

Отряд вышел на холм среди развалин, сверху открывался вид на каменистую пустыню, мрачную и бесконечную.

– Это верхний слой, отсюда пойдём к месту перехода, – сообщил купец. За его спиной поднимался зонтик, закрывая всадника от палящего светила.

– Здесь, на верхнем слое, опасность представляют только стаи мутантов, а так ничего угрожающего нет, – поделился с Проксом старший носильщик. – Вы только бейте их на расстоянии, не подпускайте близко, и все будет нормально. Мы проходили тут много раз.

– Все слышали? – спросил Грапп. – Тогда порядок передвижения следующий. Ведьмы – охранение, расстояние от каравана двадцать лаг. Воины – двое авангард, двое арьергард, по одному на фланги. Мы с Матерью в середине каравана. Тронулись. А ты указывай направление, – обратился он к старшему носильщику.

Отряд продвигался по каменистой почве не спеша. Светило нещадно палило, но

сенгуры, привыкшие к жаре Стекло́нной пустыни, шли не напрягаясь. Иногда на их пути появлялись одиночные хищники, но, покружив вокруг отряда, уходили прочь.

– Скоро соберутся в стаю, – приложив руку к глазам, как козырек, и рассматривая парочку монстров, предупредил носильщик.

Но еще пару часов ничего не происходило. А потом на сканере проявились множественные красные точки. Видя их скопление, Демон понял: мутанты решили устроить облавную охоту. Около двадцати особей окружало их с левого фланга, с тем чтобы заставить отряд сменить маршрут. Загонщики неслись лавой. А где-то там, куда они хотели загнать караван, была устроена засада.

– Листик, создавай топь на пути стаи, – приказал Алеш. Он уже знал, что бить по монстрам упорядоченными заклинаниями бессмысленно. Их магоструктура просто поглотит энергию заклятий.

Перед плотным строем загонщиков образовалась топь, в которую они влетели с разгона и завязли, издав удивленный и злобный вой. Грапп прошелся шокером, обездвижив хищников, похожих на бронированных огромных рыкунов^[2] с одной из планет.

Топь исчезла, но рядом с застывшими зверями появилась ведьма с двумя мечами. Девушка прошлась без остановки по стае, быстро работая клинками, и головы монстров отделились от тел. Потом она опять исчезла и со счастливой улыбкой на лице появилась рядом с Граппом.

– Молодец, Сурна, дуй на свое место, – похвалил Грапп.

– Ловко, – высказал свое мнение глава отряда носильщиков, – я не успел даже испугаться. Двигаемся в прежнем направлении, теперь недолго осталось.

Вообще-то носильщиков называли краурами, как и разновидность прирученных ящеров, которых использовали для перевозки груза.

Отряд двигался без остановки до самого заката. Под вечер они вышли к небольшому озеру, над которым поднимался густой туман.

– Там переход, – показал в его сторону рукой толстый караванщик. За весь день это были его первые слова. – Разбиваем лагерь.

– К воде близко не подходите, – предупредил носильщик, – опасно. Здесь проходит разрыв между слоями, и со второго слоя часто прорываются хищники полакомиться зеваками. Сидят в засаде в тумане и ждут.

– Спасибо, я это учту, – ответил Грапп. – Внимание всем, – обратился он к своему отряду. – Разбиваем лагерь. К озеру ближе тридцати лаг не подходить. Охранение парами: один воин, одна тень. Смена через каждые четыре часа. Утренняя смена моя и Листи. Ты, Сурна, распределишь остальные смены. Действуем.

Скоро были поставлены палатки, и лагерь зажил бивуачной жизнью. Караванщику растянули богато украшенный шатер, у входа уселся один из демонов. Листи установила вокруг лагеря ловушку – каменные шипы, которые если и не навредят монстрам, то хоть немного задержат. Дальше шипов раскинула сигнальную сеть и запитала на жезл архимага.

Ночь прошла без происшествий, но перед самым рассветом обитателей лагеря разбудил громкий рев смертельно раненного животного. Отряд Граппа, ожидая нападения, быстро рассредоточился и приготовился к обороне.

С восходом светила на середине пути между озером и лагерем стала видна огромная змея, похожая на удава. Она лежала без движения с пробитым насквозь брюхом, из которого сочилась слизь.

Главный краур безбоязненно подошел к туше.

– Это болотный червь, – сообщил он Граппу. – Двигается быстро и почти бесшумно. Нападает стремительно, сбивает с ног и охватывает кольцами жертву. Видишь выпуклые отверстия на брюхе? Из них выходят пустотелые шипы, которые вонзаются в жертву и выпускают желудочный сок. Страшная смерть, рен, я тебе скажу. Схваченный все чувствует и слышит, испытывая сильнейшие муки, пока его тело медленно превращается в желе. Потом червь это желе пожирает. Зубов у этой твари нет. – Проведя вводную экскурсию по животному миру второго слоя, носильщик отошел.

«Интересно, – подумал Алеш, – это существо из второго слоя, и заклинания на него действуют. Это хорошо. Надо будет не забыть».

Потом он включил анализатор нейросети и убедился в правоте своей оценки. Кроме того, мясо червя оказалось вполне пригодным в пищу. Он вырезал магические органы и напластал куски мяса, которые отдал всеядным сенгурам. Те с радостью сотворили магический огонь и поджарили их. Один сочащийся соком кусок мяса отдали Граппу. Алеш, не церемонясь, за обе щеки уплетал поданное кушанье. На это действие вышел посмотреть даже хозяин каравана. Покачав головой, он сказал Граппу:

– Как насытитесь, собирайте лагерь, скоро должно появиться окно. Проходить надо быстро и всем вместе.

Потом еще раз окинул взглядом жующую компанию и разделанного червя.

Отряд стоял в полной готовности к выдвигению. Над озером клубился туман. В какой-то момент в нем образовалось окно, переливающееся радугой, как пленка мыльного пузыря.

– Всем вперед! – скомандовал толстый демон и, подстегнув лошадку, устремился к озеру.

На той стороне был другой мир. Отряд очутился в небольшой долине, зажатой между двух хребтов невысоких гор и поросшей обильной растительностью. Среди деревьев с ветки на ветку перелетали какие-то существа. Среди густо разросшихся кустов протянулась широкая натопанная тропа, почти как дорога.

– Здесь надо идти плотной группой, – предупредил старший краур, – дальше опасный участок – болото.

– Понял, – кивнул Демон и определил задачу: – Отряд, построение «коробка». Воины – внешний круг. Ведьмы – внутренний круг, за вами сектора, впереди и на флангах. Листи, за тобой тыл. Караван в центре, я там же. Магия работает, можете применять.

Воины перестроились и пошли.

Отряд двигался плотным строем, поджигаемый ведьмами. Где-то через лигу показалось болото, сама долина стала шире, а тропа, по которой они двигались, уже. Над болотом поднимались испарения, на маленьких островках стрекотали небольшие существа, постоянно прыгая с одного места на другое. Они внимательно смотрели на проходящий отряд. Неожиданно из воды вылетела красная полоска длиной в локоть, обвилась вокруг зазевавшегося прыгуна и под его отчаянный стрекот утащила под воду. Сканер не показывал наличия в болоте опасных объектов, но Прокс, имеющий большой опыт, не расслаблялся. За поворотом тропы у самого берега выросло странное растение на длинной толстой ножке, венчающееся большим сиреневым бутонем.

– Краур, что это? – обратился Грапп к носильщику.

– Не знаю, рен, такое вижу первый раз, – ответил тот.

– Отряд, стой! – скомандовал Алеш и выстрелил из арбалета в бутон. Тот разлетелся на ошметки, а ножка растения стала бешено хлестать по воде и берегу. Поднимая невысокие

волны, из мути болота начала подниматься туша размером с лошадь. Не дожидаясь дальнейших действий непонятного чудовища, Грапп дважды выстрелил в него. Монстр подпрыгнул и упал на тропу, перегородив ее.

– И что будем делать? – спросил караванщик.

Ответ на его вопрос пришел молниеносно. Из воды выпрыгнул червь, обвился вокруг убитого чудовища и потащил в болото. Все замерли, уставившись на дикое зрелище. Но тут же за их спинами раздался громкий всплеск. Обернувшись, Грапп увидел торчащую из воды голову еще одного червя, который в следующее мгновение, как распрямившаяся пружина, метнулся на отряд. Червя приняли на щит два воина, но сила броска была такой, что их сбило с ног, и монстр, проехав по щитам, ворвался в центр отряда. Он пытался ухватить пастью одну из ведьм, но та ускользнула в сторону, готовя заклятие.

Потеряв из виду добычу, червь взревел и упал на замершего столбом ближайшего краура. В это время Листи применила заклинание «могильный лед». Болотный прожора замер, мгновенно замороженный насквозь. А следом на него обрушился «небесный молот» ведьмы. Голова и часть туши червя разлетелись на куски, освободив лежащего носильщика. И только сейчас он от испуга заорал во все горло.

– Успокойте этого крикуна, – сказал с невозмутимым видом толстый демон, сидящий на лошадке. – А то он своим криком соберет сюда всех чудовищ болотных. Вы же видите, червяк ему не навредил.

Та же ведьма, что применила заклинание, не раздумывая, двинула орущего краура носком сапога по скуле, отправив того в глубокий нокаут.

– Благодарю вас, сьюра^[3], – изобразил поклон толстяк.

– Старший краур, приведите лежащего в порядок и двигаемся дальше. До темноты нам нужно покинуть долину, – приказал он, не оборачиваясь к носильщику.

В том же порядке караван отправился дальше. В болоте и над ним продолжала идти жизнь со своими радостями и чаяниями. Мошकारа носилась над мутной гладью, ее ловили и пожирали прыгуны, радостно стрекоча от удачи, чтобы потом в свою очередь попасть в пасть мелким болотным хищникам, отчаянно возвещая окружающим о своей горькой участи.

Сканер Граппа не мог проникнуть сквозь взбаламученную аномалию болота. Поэтому Листи долбила молниями по любому подозрительному бугорку, часто уничтожая его обитателей, которые, будучи убиты или оглушены, всплывали брюхом вверх и тут же становились добычей более удачливых монстров. До идущего по неширокой полоске суши отряда местным чудовищам не было дела. В болоте оказалось много живности, и все схватки происходили вдали от тропы.

Светило еще не успело сесть за горы, как отряд покинул долину и стал подниматься на перевал.

– Мы еще ни разу не проходили болото без потерь, – поравнялся с агентом довольный старший краур.

– А как вы проходили? Я смотрю, ты все еще живой, – покосился на него Грапп.

– Впереди всегда шли новички из числа охраны. Они становились кормом, – просто, как само собой разумеющееся, пояснил носильщик.

Алеш надолго замолчал. Что он мог ответить крауру? Что это подло – вот так отдавать на съедение членов отряда? Он сам не так давно был приманкой. И то, что его отряд определили на корм прожорливым монстрам, его не тронуло и не обидело. Такой мир, такие правила. Как в болоте. Но Прокс и сам умел играть по этим правилам. И знал: он еще по ним

сыграет! Пусть только придет нужное время.

Королевство Вангор. Провинция Азанар

Вид у дворфы в ее диком наряде был очень воинственный и решительный. В нем она походила то ли на пиратку, то ли на амазонку. Я бы даже сказал: была вооружена и очень опасна. Дай только команду – прибьет любого, не задумываясь. Вот это меня и пугало, я не представлял, на что еще способна отверженная, после того как она искала спасения у меня от мною же созданной воды. Я не стал усугублять ситуацию и только махнул рукой.

– Пусть так ходит. Дома разберемся.

Для меня отложить проблему на потом было правилом земной жизни. Как учили меня, молодого лейтенанта: «Не торопись выполнять приказание, ибо последует новое», – так нередко оно и бывало.

– Штоф, – обратился я к товарищу, – сколько вы поймали лошадей?

– Только девять. Остальных ты покалечил своими странными бомбами. – Он осуждающе посмотрел на меня.

– Не переживай, зато все живы. Пока вы с Верилом животы чесали, мы с Роной вступили в неравный бой. И спасли вас от грабежа, а может, даже от смерти.

– Мы не чесали животы, – нахохлился Верил, – мы хотели защищаться. – Он глядел так возмущенно, что я рассмеялся.

– Верил, дружище, не обижайся, только я тебе скажу: хотеть мало, надо сражаться. Вон Лианора, даже нужду справить не успела, а в бой вступила и пленного захватила.

– Я успела справить нужду, хозяин, – радостно ответила дворфа.

– Вот и хорошо, – согласился я, не желая развивать дальше эту тему, – нам надо выдвигаться. И не дуйтесь, – повторил я парням.

По дороге Рона опять пристала с вопросами, что я буду делать с Лианорой?

– Да ничего не буду делать, приеду и отпущу на все четыре стороны. – Мне надоело выслушивать ее нытье.

– Жестоко расчленять девушку, – вступил в разговор Штоф, при этом он сильно помрачнел.

– Штоф, ты с дуба рухнул? – Я непонимающе смотрел на него. – При чем тут расчленение?

– Не падал я с дерева. Ты сам сказал, что отпустишь ее на четыре стороны, так можно сделать, если разрубить девушку на четыре части. Разве нет? – Он смотрел на меня скорбным взглядом.

– Не бойся, Штоф, я этого не допущу. Я тебе обещаю, он не тронет Лианору, – с вызовом сказала Вирона и повернулась ко мне: – Только попробуй до нее пальцем дотронуться, дикарь! – Она пылала гневом.

– Слушайте, вы в своем уме? – Я был просто поражен тем, что они восприняли мои слова буквально. – Я хочу просто отпустить девушку, пусть идет куда захочет. Дам ей вольную. – Посмотрел на скептическое выражение лица Штофа и добавил: – Еще денег дам. – Потом посмотрел еще раз и снова добавил: – Много дам.

– Дар, ты что, не понимаешь? – Штоф был расстроен.

А я действительно не понимал его. Дам вольную, отпущу, пусть идет куда хочет, отсыплю золота и серебра. Что еще сделать? Жениться? Ага, шас, разбежался.

– А что он должен понять? – Это уже Рона высказала свое недоумение.

– А вы не знаете? – Теперь он смотрел на нас с недоумением.

– Штоф, ваш сеньор из Нехейских гор, он еще молод, про обычаи дворфов никогда не слышал, – теперь в разговор вступил Верил.

– А она? – Штоф кивнул на Рону.

– Рона аристократка. Кроме нарядов и платьев, себе голову ничем не забивала, не видишь разве?

Вирона от такого комплимента задохнулась, у нее сегодня был неудачный день откровений.

– Это точно, – поддержал я Верила. – Рона девушка особенная, она забивает только рот. Девушка метнула на меня злой взгляд, закусил губу, но промолчала.

– Так, что я должен понять, парни? – Я смотрел спокойно, но требовательно.

– Ты не сможешь ее освободить, Дар. Только продать или подарить кому-то. Над ней был проведен ритуал отвержения. Девушка теперь вечная рабыня, – сообщил мне новость Верил.

– И что, ничего нельзя сделать? – Рона была удивлена не меньше моего. Мою колкость она проглотила и промолчала.

– У дворфов свои секреты, нам недоступные, – расстроено ответил Штоф.

– А если я ее выгоню, скажу – вот тебе деньги, пошла прочь? – спросил я.

– Тогда она умрет. – Штоф был уже не Штоф, это был льющий слезы Пьеро.

– Лианора! – позвал я девушку, та быстро примчалась.

– Что, хозяин? – Она преданно смотрела мне в глаза.

Интересно. У гоблинов она была хоть и послушной, но злой, подумал я.

– Тебя за что родичи отвергли? – Мне было просто интересно, за что можно так поступить с родной дочерью.

– Я убила сына главы клана, – спокойно ответила девушка.

Отвечала она односложно и только на заданный вопрос. Рона подстегнула коня и отъехала от дворфы подальше.

– За что ты его так? – встряла она в разговор.

Но Лианора даже бровью не повела, продолжая ехать молча.

– Расскажи, что произошло, раз ты убила паренька? – я пристроился рядом с ней.

– Мардус, сын главы клана, хотел меня взять силой, но Виргус, мой жених, не дал ему этого сделать. Между ними завязалась драка, и Мардус ударил ножом Виргуса. Потом рассказал, что защищал меня от жениха. Ему поверили, никто не захотел связываться с семьей главы. Никто не захотел слушать меня. Я выхватила кинжал и вонзила Мардусу в сердце. Меня хотели казнить, но отец настоял на отвержении. Он знал правду и хотел сохранить мне жизнь, – вздохнула девушка. – Потом продал смиртам. – Лианора замолчала, закончив свой рассказ. В ее голосе не слышалось никаких переживаний.

Все остальные ехали, глубоко задумавшись, Вирона всхлипывала и, не стесняясь, утирала слезы.

– Сама ты чего хочешь, Лианора? – спросил я девушку после долгого раздумья.

– Служить вам, хозяин. – Ответ был ожидаемо краток.

– Объяснить можешь, почему хочешь мне служить? – Я пытался пробиться к ней.

– Могу, хозяин, – еще один краткий ответ.

– С ней надо научиться разговаривать, – проявилась долго молчавшая Шица.

– Тогда объясни подробно. – Я искал правильный подход к моему нечаянному приобретению.

– Ты добрый и хороший, ты не дашь в обиду Лианору. Ты вернул мне имя. Ты дал мне оружие. Ты снова сделал меня чистой. – Она замолчала.

– Вот видите, даже дворфа за неполный день разобралась, что я хороший, – обратился я к спутникам. – А вы что обо мне подумали? Что я девушку расчленю? Друзья называется. Как не стыдно! – Я укоризненно покачал головой.

Дальше мы ехали в молчании, думая каждый о своем. Я размышлял, что мне делать с этим живым подарком. Старейшина все-таки сумел меня надуть, скинул на мои плечи кучу проблем в виде этой бедолаги. Да как ловко это провернул – мол, отдал самое дорогое из того, что у него было.

– Шиза, – обратился я к притихшей прохиндейке. – Это ты сказала: «Бери девушку, хорошее приобретение». Что делать будем?

– У тебя своя голова на плечах есть, сам думать должен, – огрызнулась Шиза.

Не на того напала. Привыкла делать из меня крайнего.

– Ты же не трутень, живущий, чтобы есть, ты вроде как личность, если судить по твоим словам, – поддел ее я. – Моя помощница и в горе, и в радости. Я правильно понимаю?

Симбиота проняло.

– У Лианоры стоит ментальный блок, снять его я не могу... *Пока* не могу, – поправилась она. – Если просто попытаться его отключить, она умрет.

Шиза не спорила со мной, уже хорошо.

– У меня не хватает знаний по ментальной магии. Все, что я умею, это воздействовать через ауру, а не напрямую на сознание. Но я думаю, девушка не должна доставить тебе неприятностей. Пристрой ее у Овора, с четким кругом ее обязанностей и степенью личной свободы. Ведь как-то она до этого жила и работала у смиртов, – закончила Шиза.

Так в размышлениях и меся грязь мы незаметно добрались до поместья. Встречать нас вышел сам Овор.

– Что-то коней у вас убавилось, – присмотрелся он, – и кони не крестьянские. Обменяли, что ли?

Потом увидел дворфу, слезшую с коня и сосредоточенно поправляющую платье.

– А это кто? – Он с огромным удивлением рассматривал Лианору, а та как ни в чем не бывало пристроилась рядом со мной. Она спокойно смотрела на дядьку из-под окровавленной банданы, положив руки на клинки.

– Подарок от смиртов, моих торговых партнеров, – ответил я дядьке правду, а что скрывать-то?

– Дворфа! Отверженная! – воскликнул он. – Дар, ты в своем уме – принимать такие подарки? – Овор смотрел на меня, не скрывая возмущения. Все эти люди представляли, что значит отверженная и какие проблемы за этим стоят. Все, кроме меня и Роны.

Но проблем у меня было и так много, одной больше одной меньше – значения не имело. Хуману с именем Брик ту Бок можно было на многое наплевать. Вот я и наплевал. На будущие проблемы и на месть лесовиков в том числе. Для меня стало значимым то, что происходит здесь и сейчас, а завтра само о себе позаботится.

– Дареному коню в зубы не смотрят, – ответил я Овору. – Кроме того, отличный подарок. Правда, Лианора? – обратился я к девушке.

– Правда, хозяин, я даже лучше, чем конь, – ответила дворфа с улыбкой во весь рот.

Она была довольна. Овор стоял столбом, открыв от удивления рот.

Я посмотрел на нее. Это что-то новое в ее поведении: Лианора добавила свое мнение к

ответу на мой вопрос.

– Пошли в дом, Овор, и поищи, во что переодеть девушку, может, что по размеру подберешь.

Я обогнул застывшего столбом дядьку и вошел в дом. Следом, гремя сапогами размеров на пять больше, уверенно шла дворфа, больше похожая на флибустьершу, вернувшуюся из кровавого похода. Ни охрана, ни Овор не осмелились ее остановить. Вместе с ней мы прошли в мою комнату. Я опустился в кресло, а Лианора присела рядом и стала стягивать с меня сапоги. Мне оставалось только смириться. Хочет, пусть делает, значит, это входит в работу холопки.

В дверь постучали, и вошла служанка, присела и сказала:

– Одежда для дворфы.

– Отдай ей, – кивнул я, показав на Лианору, а той велел взять принесенное и переодеться.

Усталость дня начала сказываться. Согревшись, я закрыл глаза и стал думать, как мне пристроить дворфу к какому-нибудь делу. Незаметно для себя я задремал, и разбудил меня скрип двери и возглас Роны: «Рабовладелец!»

На меня возмущенно смотрела Вирона, а в ногах, свернувшись калачиком, посапывая дворфа, одетая в мою прежнюю одежду, которую я носил до приезда в Азанар. На ней был мой ремень, на котором висели меч и кинжал. Арбалет она положила под голову.

– Ты чего, Рона? – спросил я, позевывая.

– Пришла звать тебя на ужин, – не скрывая своего возмущения, ответила девушка.

– Тогда пошли, – согласился я. – Лианора, подъем. Идем ужинать, – сказал я мгновенно вскочившей дворфе.

Надо заметить, моя одежда пришлась ей почти впору. Только на ногах вместо сапог были стоптанные женские ботиночки, что придавало девушке вид беженки.

Оглядев сей разномастный наряд, попросил:

– Рона, поделись с беженкой сапожками, наверняка у тебя есть лишняя пара.

– Я подумаю, – ответила неприветливо та.

– А ну давай сапоги! – надвинулась на моего чудо-аналитика дворфа. – Ты слышала, что хозяин приказал?

Она подняла арбалет и нацелилась на Вирону.

«Ну, точно, дочь пирата или разбойница, и вид, и замашки, чуть что, сразу на гоп-стоп взяла», – с усмешкой подумал я.

– Дар, ты с нею не шути, – спряталась за меня иномирянка, – она запросто убить может.

– Дай ей сапожки и не бойся, – засмеялся я, довольный тем, что мою «ходячую совесть» кто-то приструнил.

Но надо было что-то делать с Лианорой.

– Я буду звать тебя кратко – Лия. Поняла? – обратился я к девушке.

– Поняла, хозяин. – У нее не имелось возражений, она была согласна на все.

– Это хорошо. Теперь опусти арбалет и положи его в тот шкаф, – показал я рукой на массивный шкаф с одеждой. – Сними свою повязку с головы и там же, в шкафу, возьми мою шляпу, и пошли ужинать, сапоги мы тебе подберем.

За столом уже собрались все гости и Овор. Он посмотрел на нас и только хмыкнул. Ели молча, поглядывая друг на друга, но больше на Лию. Та ела аккуратно и понемногу. Когда перешли к десерту, я спросил:

– Лия, а чем ты занималась до отвержения?

– Я помогала отцу. – Вот и весь ответ, как и следовало ожидать.

– Расскажи, что ты лучше всего умеешь делать? – продолжал я пытаться девушку.

Лия задумалась.

– Отец был литейщиком, я помогала ему. Отлитые изделия из золота и серебра доводила до нормального вида, подрезала и шлифовала. Собирала ожерелья, браслеты, плела цепи. Матери помогала по дому, убирала, ходила в лавку. Еще у меня хорошо получалось вести учет.

На удивление, ответ был очень полный. Наверное, девушка все же понимала, чего от нее хотят, и какая-то часть здравого смысла у нее осталась.

– Это поместье – такой же дом, как и твой прежний, здесь тоже надо помогать по хозяйству и вести учет. Если я дам тебе задание помогать по хозяйству и вести учет, ты справишься? – Мне было интересно, как она ответит на мой вопрос. И ответ не заставил себя ждать.

– Кому помогать? – Она словно окаменела.

– Овору, – ответил я, показывая рукой на дядьку. Тот сидел сильно побледневший.

– Ты даришь меня ему? – Лианора опустила голову.

– Нет, не дарю, ты останешься моим подарком, – заметив, как она расстроилась, ответил я.

– Что мне надо будет делать? – посмотрела она на меня.

– Стоп, – остановила меня Шиза. – Давай по-другому. Назначь ее управляющей поместьем с функцией ведения учета. Ей подчиняются все, кроме Роны и Овора.

– Лия, я хочу назначить тебя управляющей этого поместья, и ты так же будешь вести учет расходов и доходов поместья. Все, кто здесь работает, подчиняются тебе. И охрана тоже, – злорадно добавил я. – Кроме Вироны и Овора. Овор здесь хозяин, Рона – гостья. – Я смотрел на дворфу, стараясь угадать, что из этого выйдет.

– Я поняла, хозяин. – Лицо девушки озарилось улыбкой, она встала и пошла на выход из зала.

– А ты куда? – сильно удивившись такому повороту событий, спросил я.

– Знакомиться с поместьем, – ответила девушка и вышла.

За столом установилась тишина. Присутствующие во все глаза смотрели на меня. Я поднял взгляд и с вызовом оглядел их:

– Что?

Первым опомнился Верил, он обратился к Овору:

– Тан Овор, скажите, нехейцы все такие, как Ирридар?

Овор перевел ошеломленный взгляд на лекаря.

– Нет, рен, остальные просты и понятны, это только от него, – показал он кивком головы на меня, – не знаешь, чего ждать в следующую минуту.

– Спасибо, тан, мне ваш ответ здорово помог, – так же кивком головы Верил поклонился Овору.

Я подозрительно посмотрел на товарища. Что за вопросы он задает?

– А по-моему, Ирридар все сделал правильно, – решила подать свой голос в мою защиту Рона. – Он нашел Лианоре самое лучшее применение. Я так думаю, – закончила она с небольшим сомнением в голосе.

Овор задумчиво постукивал ложкой по тарелке.

– Может, и так. Посмотрим, *гостья*, – выделил он последнее слово.

После ужина все потихоньку разбрелись по своим комнатам, ушел и я. В комнате уже был наведен порядок, грязная одежда и сапоги убраны. Зная, что Рона придет мне мстить, дверь я закрывать не стал. Все равно бесполезно.

– Какую новость ты мне хотел сообщить? – утомившись от многократного мщения и отдыхая, спросила наша гостья.

– Ты успешно окончила свою школу, зачислена в штат АДа в отдел аналитики на какой-то базе. Скоро тебя заберут, но пока ты участвуешь в операции департамента на Сивилле в качестве аналитика, принимай информацию, – ей скинул я небольшой пакет на нейросеть.

– Ты знаешь, я рада и не рада. Рада, что уберусь с этой дикой планеты, и не рада тому, что расстанусь с тобой. И по всей видимости, навсегда. – Она стала вытирать повлажневшие глазки.

– Ты, знаешь, Рона, – повторил я за ней, – один правитель на моей планете как-то сказал: «Логика намерений всегда уступает логике обстоятельств».

– Какая логика, я влюбилась, неотесанный чурбан! – ударила она меня кулачком в грудь. – А ты просто сухой и черствый эгоист. Я тебе отомщу. – Она набросилась на меня... и отомстила.

Утром мы все снова собрались за завтраком, в том числе и Лианора, щеголявшая в черных ботфортах. Она чинно сидела на том же самом месте. Обслуживала нас испуганная служанка в накрахмаленном белом передничке и чепчике, чего раньше я на ней не замечал.

– Лия, – обратился я к нашей новой домоправительнице, – ты можешь носить женское платье вместо мужского костюма.

– Спасибо, хозяин, но, если позволите, я останусь в этом наряде.

Все сидящие за столом повернули головы, с удивлением посмотрев на девушку.

– Тан Овор, мне нужны деньги на содержание поместья, закупку продовольствия, выплату жалованья слугам и охране. Вы задолжали им за два трика, – обратилась она к дядьке. Тот смотрел на нее с выражением великого удивления на лице, не в силах что-либо сказать. – Я посмотрела ваши приходно-расходные книги. Вас обманывают поставщики, завышая цены.

Овор, ничего не говоря, достал кошель и выложил на стол.

– Сколько вам нужно, рена? – хриплым голосом спросил он.

– Пока двадцать золотых и десять серебряных корон, – ответила дворфа.

– Здесь пятьдесят золотых илиров, распорядитесь по своему усмотрению, уважаемая Лианора. – Он подвинул кошель к девушке.

Все сидели как громом пораженные. Метаморфоза, происшедшая с дворфой, изумила всех, и меня в том числе.

– А я говорила, что Ирридар правильно поступил, – гордо подняв подбородок, прервала молчание Вирона и, никого не стесняясь, чмокнула меня в щеку.

Оставшись с Овором одни, мы стали рядить, как правильно распорядиться пятью килограммами золота, что я выторговал у смиртов. Шиза предлагала заняться фальшивомонетничеством, отлить формы и штамповать золотые илиры, используя умения Лии, но я только посмеялся, на что она обиделась и замолчала. Я склонялся продать золото королевскому кредитному обществу. Овор предлагал не тратить его, а хранить на черный день. Во время наших рассуждений вошел старший охраны и доложил:

– Господин Овор, прибыли поставщики, вас ждут.

– У нас новая управляющая, дворфа Лианора, обратись к ней, – отмахнулся Овор,

довольный тем, что снял с себя хозяйственные хлопоты по поместью.

– Как же так, дядька, тебя, серого стража, обманули простые торговцы? – поддел его я.

– А я, будучи серым стражем, торговлей не занимался, – ни капельки не смутился Овор. – Я ночные горшки выносил. – И, увидев удивление на моем лице, рассмеялся: – Что? Не ожидал?

– Не ожидал, дядька, – признался я. – Ты – и ночные горшки, как-то трудно верится.

– Оно, конечно, не только горшки выносил, но и свечи менял в апартаментах ее императорского величества. Можно сказать, что я был ближе к телу императрицы, чем сам его величество, который чаще посещал фавориток, чем свою жену.

– Ты что, спал с императрицей? – Такого я от дядьки не ожидал.

– Нет, я не спал. С ней спал мой начальник из серых стражей. Потом он решил меня убрать как свидетеля. Императрица забеременела, император признал ребенка, да он и думал, что тот от него. А я мог проболтаться. Когда родился мальчик, ее величество приказала от меня избавиться. Вот так я в Нехейских горах и оказался, бежав. Хоть дело прошлое, но опасное, Дар. Сынок тот теперь в наследниках ходит. А я считаюсь мертвым.

Да уж! Я был поражен прошлым дядьки.

– Знаешь, дядька, пойду я, посмотрю, как твоя управляющая управляться будет.

– Иди, сынок, а я тут посижу, помозгую, – отпустил меня Овор.

Во дворе стояла Лия во всеоружии, при мече, шляпе и кинжале. Прямо натуральная Миледи.

– Если вам, рен, мои предложения не подходят, я найду новых поставщиков, – услышал я конец разговора.

– Рена, другие поставщики с вами работать не будут, – скалился мужик.

– Почему вы так уверены, рен? – Лия внимательно смотрела на торговца.

– Потому что господин префект будет недоволен, что вы не захотели сотрудничать с нами как поставщиками. Поэтому другие и не будут с вами работать, им не нужны проблемы с префектом. Так что берите что дают и платите, рена, что говорят. – Торговец нагло ухмылялся.

– Ну что же, привезем сами, – спокойно ответила девушка. – Охрана, гоните жулика вон со двора.

– Рена, послушайте этого уважаемого поставщика, он говорит дело. Возьмите его товар, и делу конец. Господин Овор всегда так делал. – Старший охраны тоже с усмешкой смотрел на мой подарок.

Лия из-под плаща достала арбалет и наставила его на наемника.

– У тебя есть две риски, чтобы выполнить мое распоряжение, охранник. Раз. – Она очень спокойно начала отсчет.

– Рена, не надо играть с оружием. – Наемник не боясь смотрел на арбалет.

– Два, – произнесла дворфа и нажала на скобу.

Болт сорвался с ложа и, попав смеющемуся охраннику в грудь, унес того в кусты. Лия нагнулась и сноровисто зарядила самострел снова.

– Рен, – обратилась она к торговцу, – если мы не пришли к соглашению, у вас есть одна ридка, чтобы покинуть поместье и никогда здесь больше не появляться.

– Нет-нет, рена, мы обо всем с вами договоримся, меня вполне устраивают ваши предложения. – Мужик в ужасе смотрел, как в кустах стонет и ворочается охранник.

Я спустился с крыльца и подошел к наемнику, тот еще дышал. Я влил ему в рот свой

эликсир, выдернул болт и полил рану остатками из фиала. Это был тот же охранник, который пытался остановить меня. Два случая самовольства – это уже перебор, он или очень глуп, или столь же нагл.

– Скажи капитану, – сообщил ему я, – ты уволен. Пусть пришлет другого, – встал, отряхнул колени и пошел в дом.

– Ах ты, стерва, – услышал я вопль за спиной и следом щелчок тетивы арбалета.

Быстро обернувшись, увидел немую сцену: мужик-торговец с вытаращенными глазами, Лия, опускавшая арбалет, и наемник с болтом во лбу, роняющий на землю меч.

Все-таки очень глуп, решил я. Девушка брала бразды правления быстро, смело и без тени сомнения.

– Молодец, Лия, так держать, – поддержал я ее добрым словом.

Провинция Азанар. Замок тана Шарду. Поместье Овора

Барон Шарду был раздражен. Сейчас ему понадобилась помощь разбойников, а они как сквозь землю провалились. Ушли из места своей стоянки и исчезли без следа. Посланный за ними Уж обнаружил только пустой лагерь, следы вели на тракт и дальше терялись. Куда делся наспех собранный вместо прежнего отряд, Шарду подозревал. Атаман увел свою ватагу из префектуры. А сейчас самое время навестить поместье лигийца, отряд наемников почти полностью покинул нанимателя. По словам Ужа, там остались маг и два наемника в трактире и двое охранников в поместье.

– Ковач, зайди сюда, – позвал он начальника стражи, а когда преданный воин появился, сказал: – Собери два десятка стражников. Переодень их разбойниками. Во главе поставь Урама. Пусть они ночью проникнут в поместье лигийца и поубивают всех, кроме пары сервов. Само поместье пусть сожгут дотла. Лигириец должен умереть обязательно. Трактир не трогать, его потом приберем к рукам, на удобном месте построен. Все понял?

– Все, господин барон. Переодеть два десятка воинов в разбойничье платье. Старшим назначить Урама. Сжечь поместье и убить всех, кроме двух крестьян, – повторил задание Ковач.

– Правильно. И передай Ураму: если оплошает, из подземелья не выйдет, – добавил Шарду. – Уж пусть присмотрит, как все пройдет. Ступай!

После того как Лия стала наводить порядок в поместье, нас покинули почти все наемники. А кто остался, стали получать в два раза больше. Овор не переживал по поводу ухода наемников, скоро должны были прибыть нехейские ветераны.

Как только проклюнулось солнышко и просушило грязь, я вышел за ворота поместья попробовать заклинание призыва элементаля. Сотворив заклятие, я стал наблюдать, как вокруг меня под землей начал кружиться сгусток энергии. Каким-то образом я мог чувствовать его любопытство. Он накручивал круги, то приближаясь, то удаляясь.

«Я хочу тебя угостить», – мысленно позвал я элементаля. Тот осторожно подобрался и, как собака с руки, сорвал немного энергии. Я развеял заклинание и пошел вдоль высокой ограды. Отойдя лагов на сто, снова совершил призыв энергетического сгустка.

«Хочешь еще угощения? – мысленно спросил я, и элементаль уже посмелее снял крохи энергии с руки. – Хочешь поиграть?» – поинтересовался я.

Вокруг меня стали подниматься в воздух комья земли и падать обратно. Я понял, что элементаль не прочь поиграть.

«Я пойду, а ты следом рой небольшой ров, – схитрил я. – Давай кто быстрее», – и побежал. Следом за мной раздался небольшой гул, и скоро я уже бежал по дну рва высотой с меня. Достигнув угла забора, остановился и осмотрелся. На всем протяжении нашего забега шел широкий и довольно глубокий ров. Сам я находился на его дне.

«Ты выиграл, получай лакомство». – Я засмеялся и дал ему энергии чуть больше.

Мы общались довольно интересным способом: я мысленно обращался к нему, он на уровне чувств транслировал мне свои желания, и мое сознание их интерпретировало как оформленные мысли, и чем больше мы играли, тем лучше я его понимал.

Проглотив энергию, как слизнув языком, элементаль радостно закружил вокруг меня. Я опять развеял заклинание, активировал пояс и выбрался наверх, очень довольный проделанной работой.

К вечеру вокруг поместья красовался ровный опрятный ров шириной около трех метров и глубиной в человеческий рост. А я установил доверительные отношения с одним из элементарей.

Дальше мне хотелось проверить, как элементаль действует, прорывая тоннели под землей. В ближайшем лесу около поместья был большой холм. Странный такой, абсолютно голый, без растительности, как чирей на теле. Вот туда я и направился. Стоя у подножия лысой горы, я сказал элементалю: «Давай, малыш, рой тоннель», – и представил мысленно, что я хочу, чтобы он сделал. Практически сразу передо мной открылся вход в пещеру, и тут же он стал транслировать мне свои растерянные чувства. Он дошел до какого-то места и дальше двигаться не мог. «Что бы это могло быть?» – подумал я и вошел в широкий вход пещеры, создал светлячка и осторожно двинулся дальше. Малыш накручивал круги вокруг меня и выпрашивал подачку. Сжалившись над ним, я скормил ему небольшую порцию. Успокоившись, он двинулся рядом со мной. Необычность поведения элементаля меня сильно удивила, он не играл, не стремился вперед, а как собачка послушно следовал рядом. Светляк высветил стену из темного камня, которая преградила путь дальше, и вокруг нее шел проделанный элементалем проход. Понимая, что с этой стеной не все в порядке, раз малыш не мог ее преодолеть, я осторожно стал ее обходить, пока не подошел к створкам ворот. Они тоже были каменные, и это меня сильно удивило. На створках оказались письмена, выбитые резцом, и на них была магия. Я это чувствовал, но понять ее не мог.

– Шиза, ты что-нибудь понимаешь? – обратился я к симбиоту. – Это какая-то другая магия, и я не понимаю этих плетений.

Заклинаний такой сложности рисунка мне еще не доводилось видеть. В магическом зрении это был клубок из сотен горящих тонких линий, по плотности напоминающий моток шерсти, и их концы шли к каждому знаку, выбитому на стене.

Шиза долго молчала, а я старался разобраться в рисунках, но, сколько ни смотрел, ничего в голову не приходило.

– Я могу сказать только одно, – наконец высказала свое мнение Шиза, – это праалфавит.

– Какой праалфавит, Шиза? – У меня внутри поднималось удивление.

– На его основе создано мое ДНК, я поняла только это, но прочитать не могу. Эти линии имеют длину волны, как у меня, и тот же спектр.

Я смотрел на ворота. Итак, я стою перед спрятанной загадкой, какой-то праивилизации, которая, быть может, создала Шизу, и за этими стенами наверняка полно плюшек, как в пещере Али-Бабы. Уйти отсюда и не попытаться узнать тайны давно исчезнувших создателей праалфавита я уже не мог.

– Шиза, но, если тебе знаком этот рисунок, может, можно туда попасть? – закинул я удочку в слабой надежде на положительный результат. Но она смогла меня удивить.

– Попасть за двери можно телепортом, – ответила она. – Но что там?

Как всегда, я находился в состоянии раздвоенности: заходить страшно, уйти невозможно.

– Шиза, давай одним глазком заглянем, и обратно, – несмело попросил я. – Вдруг там древние знания, артефакты? Станем властителями мира, всех нагнем.

– Я не думаю, что там находится что-то ценное. Может, это заброшенный храм или гробница, – ответила она, – но заглянуть можно.

Небольшая тошнота, и я оказался в полной темноте, мой светлячок потух при переходе. Я остановился, прикрыв глаза, и попытался создать новый светляк, но, к моему удивлению, он не создавался.

– Дар, беда! – услышал я тревожный голос Шизы. – Тут блокируется магия.

Я замер, переваривая услышанное.

– Пошли обратно, Шиза. – Мне что-то расхотелось становиться властителем мира и сильно захотелось просто спокойно пожить.

– Мы не можем, магия не работает, – растерянно проговорила симбиот.

– Как это, мы же сюда попали? – удивился я.

– Попасть попали, а выйти не можем, – ответила она.

– Ну когда я поумнею?! – Паника медленно, но неумолимо стала затоплять все мое сознание.

– Второе правило агента, – произнесла Шиза.

– Второе правило агента... – повторил я за ней. – Какое правило агента? Шиза, ты что несешь? Нам спастись надо!

– Второе правило агента: надежда умирает после смерти агента, – напомнила мне мои же слова мой ангел-хранитель.

– Точно, девочка, тут должен быть черный выход, в храмах всегда делали парадный и служебный входы, – приободрил я себя. – Пошли его искать!

И, держась за стену, в полной темноте стал осторожно двигаться вперед. Через несколько шагов я нащупал ступеньки, уходящие вниз, и начал спускаться. Чем ниже я спускался, тем более отчетливо проявлялись стены – или мое зрение подстраивалось, или становилось светлее.

– Точно, храм! – подбодрил я себя. – Уже что-то можно рассмотреть, и там может быть выход.

– Или гробница, – пессимистично произнесла Шиза.

– Да чтоб тебя! – выругался я. – Не накаркай.

Становилось действительно светлее, и свет просачивался из-за поворота, куда я хотел повернуть. Под ногами что-то загремело и, посмотрев вниз, я с испугом остановился. У моих ног лежал череп, который я случайно задел. Присел и взял в руки костяшку. На меня смотрели пустые глазницы.

– Все-таки гробница! – внесла свою лепту во вновь начинающую панику Шиза.

Ответить я ей не успел.

– Папа, этот ты? – раздался из темноты детский голос. Он настолько неожиданно и гулко прозвучал в полной тишине, что я выронил череп и грохнулся на задницу.

Я услышал стук своего сердца, набатом бьющего в ушах, хотя оно в это мгновение

улетело в пятки, череп покатился по каменному полу, разрывая тишину, как грохот пушек. На меня напала оторопь. А Шиза понуждала идти. Но все мое тело словно одеревенело. Пересилив себя, я встал, на цыпочках подошел к углу и осторожно выглянул. Метрах в пяти от меня под тусклым светом цветной фрески, занимающей полстены, стоял маленький мальчик лет четырех или пяти, не больше, полностью обнаженный. Он внимательно смотрел на меня.

– Я тебя заждался уже, – сказал он.

В полном ступоре от нереальности происходящего я просто стоял и смотрел на него. При этом с ужасом, который поднимался в моей душе, боролась Шиза.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил я ее. – Ты видишь то же, что и я, или у меня галлюцинации? – Мне было трудно понять: здесь реально стоит ребенок или это навеянное колдовство.

– Я вижу ребенка, – ответила Шиза.

– Я тоже!

Надо было что-то предпринимать, не век же стоять и пялиться на мальчика из-за угла. Три раза глубоко вздохнув, я вышел и направился к малышу.

– Ты что тут делаешь? – Это первое, что мне пришло в голову его спросить.

– Ты что, забыл? – обиделся он. – Ты оставил нас с мамой, а сам ушел, сказал, что скоро вернешься. Я ждал, ждал, а тебя все нет и нет. Мне скучно, и мама не разговаривает, с Божей мне играть уже надоело.

Из мальчика лились слова, которые ничего не проясняли, а только еще больше внушали ужас и трепет. Переборов свой страх, я спросил:

– А где Божа?

– Пойдем покажу. – Он развернулся и пошел. – Он хороший, я тебя с ним познакомлю, – продолжал говорить он, не оборачиваясь.

На непослушных ногах я двигался следом, при этом все мои чувства просто вопили: «Бежать! Бежать!» Но куда можно было отсюда убежать?

Мы прошли в зал с высоким потолком и расписанными колоннами, на них светились изображения людей, животных и каких-то существ, напоминающих людей, но это были точно не люди. В них было что-то знакомое, но разглядеть я их не успел.

– Вот Божа, – сказал ребенок и подошел к кучке костей, горкой лежащих на полу.

Он присел и стал складывать их, как складывают земные дети кубики. К ребрам он прикрепил череп, потом кости рук и ног. Получился скелет, который пошевелился и поднялся.

– Божа, это папа, – сказал мальчик.

Скелет повернул череп и посмотрел на меня, в его пустых глазницах разгорались красные огоньки. Меня затрясло. Мальчик это почувствовал и сказал:

– Не бойся, Божа не злой.

Проглотив комок, стоявший в горле, я смог выдавить:

– А где мама?

– Она давно спит, пойдем покажу.

Он встал и пошел в глубину зала, за ним, громыхая костями, следовал Божа.

– Шиза, тут магия есть, смотри, скелеты оживают, давай пробовать.

– Здесь другая магия, она основана не на тех принципах, что используем мы, это что-то очень древнее и внушающее ужас.

Среди высоких колонн с росписями на каменном постаменте стоял саркофаг из желтого металла, а в нем кто-то лежал.

– Вот мама, – мальчик подошел и погладил лежащего, – она спит.

Я очень осторожно приблизился к саркофагу и заглянул в него. И тут же ощутил весь ужас своего положения. На истлевших подушках лежало наполовину насекомое, наполовину человек. Это не был какой-то гибрид. Это лежало существо, не до конца прошедшее трансформацию, с головой огромной мухи, плечами и грудью женщины, с едва появившимися из тела ногами и четырьмя лапами вместо рук.

– Мама, к нам папа пришел, – произнес мальчик и погладил существо по голове.

Я отпрянул! Существо открыло фасеточные глаза и посмотрело на меня.

– Дите, я не твой папа, – тихо прошептали мои губы против моей воли, – я еще молод.

Мальчик взглянул на меня и зло усмехнулся:

– Ты не молод, ты просто в молодом теле, пусти меня к себе.

Он превратился в дымку и стремительно полетел ко мне, но, ударившись в защиту Шизы, расплескался каплями, тяжело упавшими на пол.

– Шиза, магия работает? – Я отступал.

– Нет, работает только моя защита; она, видимо, построена на похожих принципах.

Капли, как ртуть, стали собираться вместе, и с пола поднялся целым и невредимым мальчик.

– Я знаю, кто это! – воскликнула Шиза. – Нам конец, Дар, а также конец этой планете.

В ее тоне не было страха, а только обреченность. В это время из саркофага поднялась и села женщина-муха.

– Хватит хоронить нас, Шиза.

Я, наоборот, стал очень спокоен. Достал меч и одним ударом срубил голову ожившему монстру. Двумя другими отрубил лапы и отошел назад. Мальш, потеряв меня из виду, закричал: «Ты не папа, ты убил мою маму!» Я с ним был согласен: я не папа, и такой маме лучше продолжать лежать в саркофаге. Оставаясь настороже, бесшумно уходил вглубь зала. За моей спиной раздался шорох, я развернулся и увидел картину, которую даже во сне представить не мог. Со столба сходили фрески, облекаясь в живые тела, и это были два воина с оружием, которые решительно направились ко мне.

– Шиза, это не галлюцинации?

Я встал в стойку, присматриваясь к противнику, потом плавно, но быстро устремился вперед и, не дав воинам обойти меня с двух сторон, атаковал ближайшего. Показав, что буду рубить сверху, изменил движение меча и в образовавшуюся щель в защите, сделав упор на переднюю ногу, нанес колющий удар в область печени. Воин остановился и упал на колени. Вторым взмахом я срубил ему голову. Он исчез, а на колонне появилось изображение павшего бойца. Ничего себе, подумал я, атакуя второго, и подрубил ему ногу. Перетек за спину припавшему на раненую ногу воину и руками свернул ему шею. Как только его тело коснулось пола, он исчез, но зато появились две твари, напоминающие мух. Они быстро ползли в мою сторону. Не дожидаясь их подхода, я разогнался и высоко прыгнул, пролетев над ними. В прыжке отрубил одной голову и, мгновенно развернувшись после приземления, нанес два удара по другой, разрубив ее пополам. Краем глаза увидел, как ко мне подбирается тварь в образе ребенка. Не отдавая себе отчета, что делаю, я скользнул ему навстречу и ухватил руками. «Шиза, ешь эту тварь», – крикнул я и обхватил его аурными щупами. Он судорожно бился, пытаясь вырваться, но я усиливал натиск и держал его все крепче и крепче.

Создание начало медленно таять и заверещало, как пойманный совой заяц. Мне стало плохо, тошнило и качало из стороны в сторону.

– Твой запас полон, – прохрипела Шиза.

– Давай сливай в жаргонит, доставшийся от скравов. – Я продолжал цепко держать усыхающее порождение чужой магии.

– Папа, не надо, прошу, – шептали маленькие губки, слезы катились по лицу малыша, и сквозь мои защитные барьеры начала пробиваться сильнейшая ментальная атака.

Я терял связь с самим собой, все образы смешались, и я видел перед глазами своего сына Володьку, оставшегося на Земле. Он плакал, а я его душил своими руками. «Папа, папочка, – шептал он. – Ты вернулся, мы с мамой так ждали тебя. Нам сказали, что ты убит, а ты живой. Я люблю тебя, не убивай меня, пожалуйста. Мы тебя так ждали!»

Я смотрел на свои руки, держащие сына за горло. Что я делаю! Я убиваю свое дитя!

– Вовка, сынок, я не буду тебя убивать, не бойся, – и мои руки стали отпускать его горло.

«Песня, – услышал я голос внутри себя, – пой песню, – и передо мной появилась жена Люся. – Пой, родной, я так хочу послушать, спой Высоцкого».

Я непонимающе поглядел на сына, но это был не сын, это была теща, которую я держал за шею. У нее кровью налилось лицо, и она хрипела:

– Витенька, сынок, не надо, тебя посодуют, а Люсенька останется одна.

– Не слушай маму, – говорила жена, – она тебе никогда не нравилась. Пой, Витя, тебе станет легче.

– Папочка, не надо, мне больно! – Теперь в моих руках был снова сын Вовка, который закатывал глаза и умоляюще шептал: – Папа, папочка.

Я закрыл глаза и захрипел:

Нежная Правда в красивых одеждах ходила...

– Пой, Витенька, пой, – услышал я ласковый голос жены, и мне стало легче.

Открыв глаза, увидел Тору всю в слезах, которую я держал за тонкую длинную шейку.

– Дарчик, милый, не надо, ведь я люблю тебя. – Ее голос проникал глубоко в душу, и я ощутил, что, если убью ее, не смогу жить с той пустотой, которая воцарится в моем сердце.

– Пой, Витя. Пой, – услышал я ласковый голос жены и, чтобы не утонуть в раздирающих чувствах, снова запел:

Солдат всегда здоров, солдат на все готов...

– Хорошо, Витенька, продолжай. Ты так душевно поешь!

Слова жены ласкали, успокаивали и не давали задуматься, мне хотелось угодить ей. И я пел. Снова и снова пел из Высоцкого. На «Солдатах группы «Центр» меня заклинило, и я как чумной повторял и повторял: «Первый-второй, первый-второй, первый-второй...»

В какой-то момент пришло облегчение, и я открыл глаза. Я стоял на коленях, в руках было пусто, меня тошнило, а потом скрутил сильнейший спазм. Из моего рта на пол стала выливаться толчками черная густая масса, и ее было очень много. Вытерев руками рот, я, пошатываясь, встал.

– Шиза, идем искать черный ход.

– Не надо. Мы сейчас перенесемся, – ответила она.

В это время масса, извергнутая мной, стала собираться вместе и формироваться.

– Шиза, давай быстрее. Эта гадость опять собирается.

Я стал пятиться, не спуская глаз с шевелящейся лужи. Меня отвлек приближающийся стук, из-за колонны вышел Божа и встал в черную жижу, которая начала подниматься по костям, облекая их в черную плоть. Что дальше стало со скелетом, я уже не увидел, так как оказался за каменными створками ворот. На них все так же светились письма, и рядом крутился элементаль, которого я не отпустил, уходя в опасное путешествие.

– Я уйду, малыш, – обратился к нему, – а ты здесь все закрой, как было, и даже лучше, – добавил я к своему пожеланию. – Шиза, это что было? – Я наконец вспомнил ее слова.

– Родзафаги, паразиты-кочевники. В прошлом бич любой системы, куда они попадали. Проникая в человека или в животное, они вырастали в колонию, принимали облик носителя и таким образом размножались. Когда планета погибала, они засыпали и ждали своего часа. Могли пройти тысячи лет, и, если рядом появлялось живое существо, они вселялись в него, проникая с ним в обитаемый мир, и этот мир был обречен.

– А как же тогда они не захватили все миры? – Мне оставалось непонятно, как можно было спастись от такой чумы.

– Микроорганизмы, – ответила Шиза. – Большинство микроорганизмов для них смертельны. Больше я не знаю.

– Так мы заражены?! – В висках застучала тревога.

– Нет, мы бились со стражем матки родзафагов. Кто-то поставил стража, чтобы никто не смог покинуть зараженный саркофаг. И мы не убили его, он сам нас отпустил. Ты, сукин сын, – в сердцах сказала она, – принял единственное верное решение: пропустил через себя очищающий кокон энергии. Увидев, что мы чисты и с нами слишком много проблем, он нас выпустил.

Я шел домой, переваривая услышанное, и мечтал напиться, чтобы больше не вспоминать пережитого кошмара. Поэтому я направился в трактир посидеть, послушать новости и слухи и снять напряжение.

Уж первым в сумерках добрался до усадьбы лигийца и остановился, пораженный. Еще утром вокруг поместья было ровное пространство, а сейчас его окружал широкий ров. Он обошел ров по кругу, неогороженными остались только ворота. Разведчик понял, что задача Урама усложнялась. Встретившись с сержантом в условленном заранее месте, Уж отозвал его в сторонку.

– Урам, возле поместья происходят странные события. Теперь вокруг забора появился ров, а утром его еще не было. Может, сообщить тану Шарду об этом и повременить с нападением? – Он посмотрел на мрачного сержанта.

– Я не могу, Уж! Обратно я вернусь только в пыточную. Так сказал барон. Мы на рассвете нападём на поместье, и пусть будет, что будет.

[Купить полную версию книги](#)

Риз – обращение к герцогу.

Рыкуны – хищники, отдаленно напоминающие волков.

Вежливое обращение к знатной демонице.